

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
АНДИЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИИ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ**

На правах рукописи

ИРГАШЕВА ГУЛБАХОР НОЗИМЖОН КИЗИ

Развитие американских колоний Испании в XVI-XVIII веках

**ВЫПУСКНАЯ
КВАЛИФИКАЦИОННАЯ
РАБОТА**

**НА СОИСКАНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ СТЕПЕНИ БАКАЛАВРА ПО
НАПРАВЛЕНИЮ ОБРАЗОВАНИЯ 5120300 – ИСТОРИЯ
(ПО СТРАНАМ И КОНТИНЕНТАМ)**

Руководитель работы: старший преподаватель Б.Тухтабаев

Андижан-2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Установление испанского господства и создание системы управления колониями.....	8
Глава II. Формы колониальной эксплуатации и этнические процессы.....	39
Глава III. Экономическое развитие колоний.....	56
Заключение.....	65
Использованная литература.....	73

Введение

Актуальность темы. Колониализм-это политическое, экономическое и духовное порабощение стран, как правило менее развитых в социально-экономическом отношении, метрополиями. Колониализм прошел ряд стадий: от ранней - с XV века, осуществлявшейся преимущественно в насильственных формах-военные захваты и тому подобное, до новой, продолжавшейся до начала XX века, когда страны почти всей Африки, большей части Азии и Латинской Америки были превращены в колонии и полуколонии. После II мировой войны, с усилением национально-освободительной борьбы, начался распад колониальной системы, в основном завершившийся в 1960-70-х гг.

Колониализм в широком смысле слова – это важное явление всемирно-исторического значения. Это хозяйственное освоение пустующих либо слабозаселенных земель, оседание на заморских территориях мигрантов, которые приносили с собой привычную для них организацию общества, труда и быта и вступали в весьма непростые

взаимоотношения с аборигенным населением. Каждая конкретная ситуация дает свой результат и создает уникальное стечение условий и обстоятельств, от которого зависит многое, в том числе дальнейшая судьба колонии и ее населения.

При ведении колониальной политики были многочисленные случаи, когда колонизаторы попадали в страны с развитой многовековой культурой и богатой традицией государственности. Здесь большую роль играли различные обстоятельства: и представления европейцев о богатстве той или иной страны Востока, например Индии, Китая или стран Латинской Америки, и реальная сила колонизируемой страны, традиционные формы той или иной цивилизации с их нормами и принципами, и многое другое. Испания и Португалия первыми открыли новые земли для человечества, однако это были и первыми шагами по усвоению новых территорий и уничтожению местной цивилизации. Само понятие «Открытие Америки» воспринимается сейчас как «встреча культур». В самом деле захваты Испании и Португалии, а затем и других стран Европы в Америке коренным образом изменили жизнь местного населения. Естественное развитие было нарушено на стадии существенных сдвигов в развитии индейских цивилизаций. Сюда мы можем отнести ирригационные системы земледелия, обработка металлов и многое другое. Открытие Америки дало простор первоначальному накоплению капитала в Европе, убрало все преграды с пути развития капитализма в Старом Свете. Мощным стимулом при этом послужило золото и прочие драгоценные металлы, вывезенные из Америки в XVI-XVIII веках. Эти вопросы в нынешнее время являются актуальными объектами исследований ученых-американистов. Латиноамериканский регион не только стал базой добычи драгоценных металлов, но и поставлял в Европу в больших количествах продукцию плантационного сельского хозяйства - в основном сахар. Латинская Америка, в свою очередь, являлась потребителем европейских

товаров, обычно ввозимых контрабандным путем, а также идей и учений Европы. С течением времени местная культура, местные традиции проявляли себя все заметнее в поведении и трудовой деятельности переселенцев. Исходя из этого в своей выпускной квалификационной работе мы предприняли попытку изучить различные стороны общественно-политической жизни американских колоний Испании в XVI-XVIII веках.

Степень изученности темы. История латиноамериканских стран, и особенно, история бывших испанских колоний, всегда была в центре внимания историков. Множество монографий, учебников, коллективных трудов посвящены истории данного региона, которая исследована наряду с историей стран других континентов. Среди таких работ следует отметить работы «Особенности развития испанских колоний в XVI-XVII веках» (М.: 1996) А.И.Строганова, «История индейского населения Южной Америки» (М.: 1988) М.С.Альперовича, «Капитализм в Латинской Америке» (М.:1997) и «Особенности экономической жизни индейцев испанских колоний» А.Н. Чистозвонова (М.: 1985), «Очерки по истории географических открытий» (М.: Просвещение,1983., В 5 т.Т II) И.П. Магидовича и В.И.Магидовича, «История открытия и исследования Центральной и Южной Америки» (М.: 1995. 2-изд.) И.П.Магидовича, «Община в Перу» (М.:Наука 1989) и «Из истории колониальной Колумбии» И.К.Самаркиной (М.:1999. <http://www.ukans.edu/history/>), «Крест и меч: католическая церковь в Испанской Америке» (М., Наука, 1987) и «Миссионеры среди индейцев» (М.:1993 <http://www.ukans.edu/history/>) И.Р.Григулевича, «Латинская Америка: от конкистадоров до независимости» (М.: 1984) В.Н.Селиванова, «Отчеты и статистика колониальных территорий Испании в новое время» (М.:1989.) П. Ю. Васильева, «Колумбия от колонии к независимости» (М.:1994 <http://www.ukans.edu/history/>) и «Эволюция феодализма в общине индейцев Перу»

(М.:1999, <http://www.ukans.edu/history/>) Н.Г.Ильиной, «Репартименто в Мексике в XVI-XVIII вв» (М.: 1985) Г.И. Иванова, «Социальные вопросы развития индейских колоний в новое время» (М.: 1999) В.Н. Терентьева, «О колониальном феодализме в Испанской Америке» (Вестник ЛГУ,1985,№16. <http://www.lgu.vestnik/history/>) и другие.Также мы просмотрели ряд вспомогательной и справочной литературы, монографию М.Галича «История доколумбовых цивилизаций» (М.:Мысль.,1990), материалы Internet-сайтов.Освещая основные вопросы квалификационной работы мы стремились использовать собранные материалы с позиций историзма, объективности, так как “... субъективное мнение бывает заразительным. Одностороннее мнение, не основанное на глубоком анализе, на логике, сбивает с толку людей...¹”.

Цели и задачи выпускной квалификационной работы. Целью нашей выпускной квалификационной работы было изучение истории колониального периода Испанской Америки в XVI-XVIII веках. Основные задачи определены в следующих вопросах:

- 1) Характеризовать систему управления колониями и форм колониальной эксплуатации;
- 2) Дать оценку этническим процессам;
- 3) Осветить вопросы экономического развития данных колоний;
- 4) Охарактеризовать деятельность испанской административной системы.
- 5) В заключительной части выпускной работы подытожить изученный материал.

Объект и предмет выпускной квалификационной работы. Объектом нашей выпускной работы стала история американских колоний Испании XVI-XVIII веков. Предметом изучения мы выбрали вопросы, связанные с освещением истории индейцев, негров, колонистов, населявшие территорию данного региона, генезисом зарождения капиталистических общественно-экономических отношений в недрах американского континента, становлением новых этносов, политикой испанских властей по сохранению в

¹ Каримов И.А.Без исторической памяти нет будущего. В книге «Свое будущее мы строим своими руками».Т.: «Ўзбекистон». 1999. Стр 130.

колониях феодальных отношений, которые переживали процесс разложения в Европе.

Научная новизна выпускной квалификационной работы. В нашей выпускной работе мы проанализировали материалы по истории коренных жителей данного региона, подвергли исследованию становление системы управления колониями, обобщили материалы по экономическому развитию и становлению социальных отношений в этих колониях, отметили различия в географических условиях проживания и различных уровнях социально-экономического развития коренных жителей и прибывшее население из Европы.

Практическая значимость работы. Материалы выпускной квалификационной работы могут быть использованы при проведении кружков по истории, на факультативных занятиях в общеобразовательных школах, академических лицеях, профессиональных колледжах, при проведении семинарских занятий по Всеобщей истории в ВУЗах.

Структура выпускной квалификационной работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех основных вопросов, заключения, списка использованной литературы и презентации.

Глава I. Установление испанского господства и создание системы управления колониями

Предками нынешних латиноамериканцев в первую очередь следует считать индейцев, потому что лишь они с незапамятных времен населяли незнакомый европейцам край. Кроме того, предшественниками тех, кто живет там сегодня, стали европейцы и даже африканцы. «Европейцы прибыли как завоеватели и колонизаторы - в эпоху зарождавшихся тогда капиталистических отношений им требовались все больших богатств. Африканцев же завезли туда как рабов для производства этих богатств - привезли туда, где, как правило, не осталось уже индейцев, бежавших от притеснений или истреблявшихся захватчиками. Таким образом, в результате смешения этих трех этнических компонентов на протяжении XVI-XVIII веков и возникли латиноамериканцы¹». Мы в своей квалификационной работе попытаемся найти ответы на вопросы о латиноамериканцах: кто они и как появились на

¹ Галич М. История доколумбовых цивилизаций. - М.: «Мысль», 1990. Стр 29

континенте, какая система управления существовала в ранние периоды завоевания, как шел процесс экономического развития и т.д.

Неравномерный характер социально-экономического развития отдельных стран и регионов земного шара — одна из закономерностей мировой истории. В различные исторические периоды разные народы становятся носителями передовой тенденции, выступая на авансцену истории. К рубежу средних веков и нового времени образовался огромный разрыв между уровнем и темпами социального прогресса на Европейском и Американском континентах. К концу XV в. в подавляющей части Америки все еще преобладали первобытнообщинные отношения и лишь в зоне цивилизаций сложились или складывались самобытные раннеклассовые государства, типологически сходные с культурами Древнего Востока III-II тысячелетий до н. э. В Европе же в это время активно развивался процесс разложения феодального строя и становления в его недрах капиталистического уклада, обозначившего начало принципиально нового этапа в истории человечества.

Объективно-исторический факт складывания капиталистических отношений выдвинул народы Европы на передний край истории, поставив их во главе прогрессивного пути развития мирового исторического процесса. Уже в XV веке во всей Западной Европе феодальная система находилась в полном упадке. Повсеместно вырастали крупные города, становившиеся промышленными и торговыми центрами. Высокого уровня достигли товарно-денежные отношения¹. Столь сильно развивавшаяся в XV и XVI вв. европейская промышленность и соответствовавшая ей торговля требовали больше средств обмена, чего Германия — великая страна серебра в 1450—1550 гг — не могла доставить. Между тем всевозрастающий объем средств обмена, таких, как драгоценные металлы и камни, пряности и другое, обеспечивало торговое дело со странами Юго-Восточной и Южной Азии, известными в средние века под общим названием Индий. Размах торговых

¹Чистозвонов А.Н. Капитализм в Латинской Америке.-М.:1997 Стр 47

операций и величина торгового капитала Европы той поры были весьма значительны. Эти процессы дают нам основание утверждать, что в XV веке мировая торговля развилась в некотором роде. Однако в результате завоеваний османских турок в Аравии и Малой Азии, захвативших в 1453 году Константинополь, традиционные пути из Европы в азиатские Индии через Восточное Средиземноморье оказались отрезанными. Это чувствительно отразилось на экономике Западной Европы. По этой причине с середины XV в. были активизированы поиски нового морского пути в Азию вокруг западных берегов Африки. Португальские торговцы и моряки к исследованию этих путей приступили уже с начала XV века.

Накопленный в ходе переломной эпохи Возрождения могучий общеевропейский социально-экономический, научно-технический и культурный потенциал открыл народам Европы путь к неизвестным или мало исследованным до сих пор континентам. Достижения в области космографии и картографии, морского судостроения и навигации, в частности усовершенствование компаса и астробии, появление быстроходной каравеллы позволили европейским мореходам выйти на просторы Мирового океана. Эти технические достижения вместе с порохом и огнестрельным оружием в то же время обеспечили народам Западной Европы значительное военно-техническое превосходство, которое незамедлительно было обращено на порабощение народов других континентов. Так было положено начало эпохе великих географических открытий, которая одновременно открыла и эпоху колониальной европейской экспансии в страны Америки, Африки и Азии.

Испания и Португалия, ближе всех оказавшимся к новым перспективным морским коммуникациям, «выпала роль свершить то, что было подготовлено всем ходом развития европейского общества¹». Этому предшествовал ряд исключительно важных событий в политической истории

¹ Чистозвонов А.Н. Капитализм в Латинской Америке.-М.:1997 Стр 52

Испании. С 1469 года благодаря династическому браку между кастильской принцессой Изабеллой и наследником арагонской короны Фердинандом начался процесс консолидации двух крупных католических государств Иберийского полуострова, что создало, материальную основу испанской монархии. В январе 1492 года после ожесточенных военных действий, продолжавшихся более десятилетия, соединенная армия Католических королей нанесла решительное поражение Гранадскому эмирату, последнему оплоту мусульманства. С падением Гранады завершилась реконкиста — отвоевание пиренейских земель. Эти земли почти восемь столетий находились под мавританским владычеством. Покончив как с внешним фронтом, так и с феодальной раздробленностью внутри страны, Испания в преддверии XV в. вышла на арену европейской и мировой политики. Закономерным результатом указанных процессов явилось обращение испанской короны к завоеванию новых земель.

К концу XV в. Испания переживала переломную эпоху. В качестве доказательства мы можем указать на следующие факторы:

- разлагавшиеся феодальные отношения;
- развитие мануфактур и торгового капитала;

-укрепление союза испанских городов. Последний фактор указывает на формирование буржуазии, деятельность которой отражала медленно разворачивавшийся процесс первоначального накопления капитала. Это во многом определило противоречивый, двойственный характер конкисты. В ней приняли участие различные противоборствующие социальные прослойки испанского народа. Их тяга к далеким путешествиям и приключениям в поисках золота, хотя и осуществлялась сначала в феодальных и полуфеодальных формах, была уже по самой своей природе несовместима с феодализмом. К тому же мореплавание, с учетом необходимости преодоления огромной океанической преграды было определено буржуазным промыслом. Это нашло отражение и в пестром социальном

составе заморских экспедиций- основную массу членов данных экспедиций составляли многочисленные обедневшие мелкие и среднепоместные дворяне-идальго, представители городского сословия, чиновники разных рангов, а также разорившиеся ремесленники и страдавшие от безземелья крестьяне, наконец, люмпены, бродяги и преступники. Однако организаторами экспедиций выступали представители торгового и ростовщического капитала, земельной аристократии. Кузницей конкистадорской вольницы стали южные, самые бедные, провинции Испании — Андалусия и Эстремадура.

Все социальные и политические силы Испании были заинтересованы в новых источниках накопления и в ограблении заморских стран, в том числе:

- 1) королевская власть;
- 2) католическая церковь и духовно-рыцарские ордена — надежная опора испанской короны;
- 3) обнищавшее мелкопоместное дворянство, десятилетиями занимавшееся военным промыслом и составившее боевую силу заморских экспедиций;
- 4) городская буржуазия, купцы и банкиры Малаги, Севильи и Кадиса;
- 5) безземельные крестьяне, также искавшие за океаном быстрого личного обогащения.

Первые шаги на пути экспансии были предприняты испанцами еще в середине XV в. на территории Северной Африки, в Алжире и Тунисе, а в XV веке на Канарских островах. Поистине поворотным пунктом, превратившим Испанию в крупнейшую колониальную державу мира, стали экспедиции великого мореплавателя из Генуи Христофора Колумба. Его экспедиции финансировались испанской короной, а также арагонским и севильским торговым капиталом. В процессе четырех плаваний Колумба и его соратников, братьев Пинсонов, Ниньо и других, в течение немногим более десятилетия, с 1492 по 1504 год, был открыт обширный островной мир

Карибского бассейна: Большие и Малые Антильские острова, центральная часть Багамского архипелага, в том числе такие крупные острова, как Хуана — ныне Куба (1492 год), Эспаньола — Гаити (1492 год), Борикен — Пуэрто-Рико (1493 год), Сант-Яго — Ямайка (1494 год)¹. Были обследованы северные берега Южноамериканского континента, а также более 1500 км восточного побережья Центральной Америки.

Таким образом, Колумб, отправившись через Атлантический океан на поиски западного прохода в Азию, в действительности проложил путь к ранее неизвестному для европейских народов континенту. Открытие данного огромного и плотно населенного континента имело географическое и социально-культурное, всемирно-историческое значение. Мы должны отметить, что открытие Америки стало двусторонним актом:

1) в результате открытия пришли в соприкосновение народы разных материков, в течение тысячелетий развивавшиеся изолированно друг от друга.

2) отныне они вступили в длительное и тесное историческое взаимодействие, что кардинально изменило ход и темпы не только последующей американской и европейской истории, но и всего мира в целом.

В письме испанскому королю от 15 февраля 1493 года Колумб, убежденный в том, что открытые им земли составляет часть Азиатского материка, назвал их Индиями. «За тридцать три дня, — писал он, — я прошел от Канарских островов к Индиям с флотилией. . . и там я открыл много островов и людей на них без счета. . .²» Впоследствии за всеми испанскими владениями в Западном полушарии в официальных документах закрепилось название Западные Индии-Вест-Индия, в противовес известным со времен средневековья Индиям азиатским. Жителей нового материка с легкой руки Колумба стали называть индейцами. Однако почти одновременно появились

¹ Магидович И.П. История открытия и исследования Центральной и Южной Америки.-М.: 1995. 2-изд. Стр 115

² Путешествия Христофора Колумба: Дневники, письма, документы / Пер. с исп. и коммент. Я. М. Света. М., 1961; с 66 <http://www.geogrs.edu/history//>

и другие обозначения нового континента: Материковая земля, как чаще всего его называли в своих сочинениях испанские хронисты, или Новый Свет. С тридцатых годов XV в. в географической литературе и картографии некоторых европейских стран за материком утвердилось название Америка.

Первые экспедиции Колумба вписали не только выдающиеся страницы в историю географических открытий, но и положили начало активной колониальной экспансии Испании в Новом Свете. Экспансия осуществлялась в ходе конкисты — массированного завоевания американских народов и принадлежавших им земель испанскими и португальскими конкистадорами-завоевателями. Процесс завоевания продолжался с конца XV века до 70-х годов XVI в. и распространился на наиболее плотно заселенные пространства Центральной, Южной и частично Северной Америки.

На начальном этапе конкисты, занявшем около двадцать пять лет (1492—1518), были обследованы, кроме Больших и Малых Антильских островов, Багамский архипелаг и полуостров Флорида экспедицией Понсе де Леона и А. Аламиноса в 1513—1517 годов, первое испанское владение в Северной Америке, а также обширные участки Атлантического побережья Центральной и Южной Америки — от Панамского перешейка и эстуариев Ориноко и Амазонки экспедициями А. де Охеды и А. Веспуччи в 1499 году, В. Пинсона и Д. Лепе в 1499—1500 годах до общего устья рек Уругвай и Парана, названного впоследствии Рио-де-Ла-Платой — Серебряной рекой экспедицией Х. Д. Солиса в 1515—1516 гг.

Но главный удар начавшегося колониального захвата принял на себя островной мир Карибского моря. Уже в 1495 год братья Колумбы предприняли поход в целях подавления восставших против испанских завоевателей глубинных провинций острова Эспаньола. В 1496 год на его южном берегу был основан город Санто-Доминго, старейшее испанское поселение в Америке, надолго ставшее форпостом завоевательных походов Испании.

Сын Колумба — Диего Колумб, назначенный в 1508 году губернатором Эспаньолы, предпринял завоевание соседних крупных островов. Понсе де Леон, получивший от него звание капитана и губернатора, в 1509 году взялся за покорение острова Пуэрто-Рико; в 1511 году он основал здесь город Сан-Хуан. В этом же году под предводительством Хуана де Эскивеля завоеватели высадились на берегах Ямайки. С 1510 года знатный испанец, богатый землевладелец с Эспаньолы Диего Веласкес приступил к завоеванию плотно населенного острова Куба. К 1515 году на востоке острова были заложены города Сантьяго, Баямо и Баракоа, в центральной части — Камагуэй и Санти-Спиритус и на северном побережье — Гавана, будущая столица Кубы¹.

На Антильских островах были опробованы основные методы колониальной политики испанской короны, распространенные впоследствии на материковую часть Америки. Местное индейское население первым испытало на себе все трагические последствия той вакханалии грабежей, насилий и убийств, которыми обернулось для него испанское завоевание. Это ознаменовало становление эпохи первоначального накопления.

Методы завоевательной политики сложились в Испании еще в процессе длительной борьбы с маврами. Позже они были перенесены на вновь открываемые земли. Взяв на себя роль вдохновителей и организаторов колониальной экспансии в государственном масштабе, католические короли Фердинанд и Изабелла отдали ее конкретную реализацию на откуп частной инициативе. Центральным звеном политики завоевания, этого грандиозного военного и экономического предприятия, стала система контрактов или договоров. Испанская Испания испытывала в это время острую нехватку финансовых средств. Расходы завоевателей правительство компенсировало предоставлением им многочисленных званий и почестей, которые фактически оплачивались на месте за счет прямого ограбления покоренных

¹ Самаркина И.К. Из истории колониальной Колумбии. - М.:1999. Стр 85 <http://www.ukans.edu/history//>

народов. Предводители экспедиций назначались, в зависимости от их социального статуса, наместниками или губернаторами завоеванных земель с широким кругом административных, судебных и военных полномочий, в том числе с правом заниматься торговыми операциями, возводить города, строить крепости и т. д. Они назывались «аделантадо».

Перекладывая все бремя расходов на завоевателей, Испания в то же время стремилась поставить под жесткий контроль все их действия и обеспечить себе максимальную долю прибыли. Так, пятую долю всех доходов, знаменитую королевскую пятину, необходимо было отчислять в королевскую казну, контроль за доходами вверялся королевским казначеям. Эти казначеи назначались уже в экспедиции. Торговые и морские сношения с новыми владениями, разработка недр, добыча золота, серебра, жемчуга, ценных пород леса были объявлены исключительно королевской монополией.

Завоевание Америки осуществлялось конкистадорами со шпагой в одной руке и с крестом — в другой. Колониальная экспансия в Новом Свете с самого начала проходила при самом активном участии испанской католической церкви, в том числе и представителей духовных орденов — францисканцев, доминиканцев, августинцев и др. В продолжение многовековой «священной войны» с маврами католическая церковь стала ее всемогущим орудием и крупнейшей феодальной силой Испании. В завоевании и духовном порабощении многомиллионного индейского населения Америки духовенство видело богатейший источник увеличения своей экономической мощи и укрепления идеологического и политического влияния как в колониях, так и в метрополии. Лишь немногие представители церкви, такие, как яркий деятель испанского и общеевропейского гуманизма монах-доминиканец Бартоломе де Лас Касас, шли вразрез с официальной католической догмой и самоотверженно боролись и словом и делом против варварских форм колонизации.

Высадившись на Антильских островах, конкистадоры действовали, как средневековые пираты, предпринимая разбойничьи рейды за золотом, ценностями и рабами, которых считали своей военной добычей. И Колумб уже в 1494 году в мемориале, направленном королевскому двору, предложил обращать в рабство «индейцев-язычников и людоедов-каннибалов» под лицемерным предлогом избавления их «от состояния бесчеловечности¹».

О том, как выглядела система легализованного рабства, свидетельствует очевидец конкисты Лас Касас: индейцев продавали по цене не более 4 песо золотом и считали на штуки, как скот; ими оплачивались все виды деятельности, они составляли основную часть жалованья королевских чиновников и т. д. Против мирного коренного населения были развязаны жестокие военные действия: планомерно уничтожалась племенная знать, во время карательных походов поголовно вырезались целые селения, жителей травили собаками, подвергали пыткам². В результате к концу десятых годов XV в. были подорваны основы традиционного социально-экономического уклада и культуры индейского населения. Вследствие массового уничтожения, угона в рабство, непосильного труда на полях и золотых приисках численность индейцев катастрофически сократилась. Уже в 1501 году на Эспаньоле появились первые партии рабов африканского происхождения из Гвинеи.

Между тем все новые волны завоевателей прибывали на опустошенные конкистой Антильские острова. В поисках новых земель они стремились проложить путь на Американский материк, восточные контуры которого уже были частично обследованы в продолжение двух первых десятилетий XV в.

Опорной базой для дальнейшего продвижения экспансии на запад стала Куба. Две морские экспедиции 1517—1518 годов под началом Ф. Кордовы и Х. де Грихальвы принесли обнадеживающие результаты: были обследованы побережье полуострова Юкатан, устье реки Табаско и западные берега

¹ Самаркина И.К. Из истории колониальной Колумбии. - М.: 1999. Стр 97 <http://www.ukans.edu/history//>

² Лас Касас Б. История Индии. Л., 1968. Стр 164. <http://www.ukans.edu/history//>

Мексиканского залива. Завоеватели вплотную подошли к границам северного очага зоны цивилизаций, созданных земледельческими народами Мексики.

Испанский конкистадор Эрнандо Кортес, алькальд города Сантьяго с 15-летним опытом сражений на Антильских островах, открыл новый этап в истории колониальной экспансии. В апреле 1519 года во главе флотилии в составе 11 кораблей он высадился на побережье Мексиканского залива в районе острова Улуа и оказался у восточных границ обширного ацтекского государства. Стоявшая во главе его Тройственная лига путем насилия объединила под своей эгидой конгломерат разноязычных народов Центральной Мексики, навязав им обременительную систему поборов, дани, принудительного труда. Воспользовавшись разногласиями в стане ацтеков, Э. Кортес заключил военный союз с рядом подвластных им племенами тотонаков и тлашкальцов, стремившихся любой ценой вернуть былую независимость. Таким образом, завоеватели, умножив свои силы за счет индейских союзников, практически без боя преодолели подъем на труднодоступное Мексиканское нагорье и в начале ноября 1519 года вошли в предместья Теночтитлана, главного политического и экономического центра ацтекского государства.

Перед лицом смертельной угрозы ацтеки сумели организовать сильное сопротивление. Испанцы, понеся тяжелые потери, более 800 человек убитыми, в памятную для них Ночь печали, 30 июня 1520 года, были вынуждены бежать из Теночтитлана. Однако несмотря на героические усилия индейцам не удалось добиться коренного перелома в войне с чужеземными завоевателями. Через год, в мае 1521 года, испанцы подвергли город изнурительной осаде, в которой приняли участие и около 300 тысяч индейцев — союзников завоевателей из Тескоко, Чолулы и Тлашкалы. Лишенные пищи и воды, ослабленные эпидемией оспы, мужественные защитники Теночтитлана во главе с последним верховным правителем ацтеков Куаутемоком почти три месяца стойчески выдерживали осаду. Однако силы были неравны, и в

августе 1521 года город был вынужден сдаться испанцам. Натравливая одни индейские народы на другие, опираясь на помощь временных индейских союзников, используя свои военно-технические преимущества, испанские завоеватели во главе с Э. Кортесом нанесли ацтекскому государству поражение.

Покорив главного соперника, конкистадоры поодиночке расправились, и с его бывшими вассалами. Поход Кортеса в 1523 году на северо-восток Мексики завершился покорением уастеков, одновременно с этим Г.Сандоваль на юго-западе, в Оахаке, в ожесточенной борьбе привел к покорности сначала сапотек, а затем и тарасков. Следом Х. Альварес и К. де Олид завоевали народы приморской тихоокеанской полосы Мексики. Пройдя Теуантепекский перешеек, П. Альварадо вторгся во владения высокоразвитых народов — киче, какчикелей и других в горной Гватемале и в течение 1524—1528 годах подчинил их. К 1525 году испанцы закрепились и в Гондурасе, где встретились два потока завоевателей, двигавшихся как с севера, из Мексики, так и с юга, от Панамского перешейка. Это были экспедиции Г.Эспиносы в 1516—1520 годах и Х. Авилы в 1520—1523 годах в Панаме, Коста-Рике и Никарагуа.

Первое десятилетие после высадки Кортеса в Мексике города-государства майя на Юкатане оказались вне непосредственной сферы конкисты, хотя завоеватели и подошли вплотную к их границам на западе и юге. Однако уже в 1527 году на острове Косумель высадился Франсиско Монтехо, прибывший в Мексику из Испании во главе большой флотилии. При попытке продвинуться в глубь Юкатана он встретил решительное сопротивление индейцев майя и был вынужден временно отступить в сторону современной Мексики. Однако отдельные провинции на западе Юкатана, в частности управляющиеся династиями Чель и Печ, перешли на сторону испанцев. Завоевание юкатанских майя проходило в специфических условиях. К моменту появления европейцев они не были объединены в

централизованное государство. Более десятка мелких обособленных образований во главе с местными династиями вели постоянную междоусобную войну и не выступили общим фронтом против завоевателей. Каждое из них испанцам приходилось завоевывать по отдельности и не один раз. Сопротивление майя и труднейшие топографические и климатические условия Юкатана явились причинами того, что завоевание городов майя растянулось на два десятилетия.

Завоеватели постепенно проникли в глубинные районы Юкатана и покорили важнейшие города майя в несколько этапов - в 1531—1533 годах и в 1541—1546 годах. Испанцы основали город Мерида — в 1542 году, город Вальядолид в 1544 году. Решающую роль в окончательном разгроме городов майя на севере и востоке Юкатана сыграла междоусобная распря между двумя династиями северного Юкатана — Кокомов из Сотуты и Шиу из Мани. Предав общие интересы, верховный правитель Тутуль Шиу в 1542 году перешел на сторону испанцев и предложил свои услуги в деле покорения еще не завоеванных областей. К 1546 году основные центры юкатанских майя потеряли свою независимость, их великолепные дворцовые и храмовые комплексы были варварски разграблены, а на коренное население обрушились массовые избиения, казни, тяжелые поборы¹.

Во второй половине XV в. одновременно с завоеванием Мексики и Центральной Америки, охватившим плотно населенные высокоразвитые районы, происходило и неуклонное продвижение завоевателей в глубь Южноамериканского континента. Здесь опорной базой в течение десятилетий оставался Панамский перешеек, восточную часть которого испанцы окрестили Золотой Кастилией. Из наиболее важных военных экспедиций, обеспечивавших завоевание южного очага зоны высоких цивилизаций, можно назвать экспедицию В. Н. де Бальбоа, который в 1513 году впервые пересек Панамский перешеек и вышел на берег так

¹ Селиванов В.Н. Латинская Америка: от конкистадоров до независимости.-М.: Мысль, 1984. Стр 98

называемого Южного моря — Тихого океана; экспедицию П. де Авилы, основавшего в 1519 году город Панаму на новооткрытом берегу, важнейший перевалочный пункт и базу продвижения на юг; затем экспедиции П. де Андагойя, обследовавшего в 1519— 1522 годах Тихоокеанское побережье вплоть до устья реки Сан-Хуан на территории современной Колумбии и собравшего у местных индейцев богатую информацию о многолюдной, богатой золотом стране Виру, расположенной далеко к югу.

Проложить путь к неизвестной стране взялись испанские конкистадоры Франсиско Писарро и Диего де Альмагро. У каждого из них за плечами более чем 20-летний опыт завоевательных операций на Антильских островах и в Золотой Кастилии. Заручившись финансовой поддержкой состоятельных жителей города Панама, они приступили к организации экспедиции. Однако ни в первом плавании в 1524 году, ни во втором плавании в 1526 году им не удалось добраться до Перу. Лишь в конце 1527 года они пересекли экватор и достигли устья реки Гуаякиль, северной границы государства инков. Добытые в походе ламы, шерстяные ткани, золотая и серебряная утварь послужили веским доказательством реального существования высокоразвитой страны на южном континенте. Возвратившись в Испанию, Писарро в июле 1529 год подписал с Карлом V договор на завоевание земель Новой Кастилии. Так испанцы называли еще не завоеванное Перу.

Получив от испанской короны пожизненные звания аделантадо, губернатора и генерал-капитана, а также дворянский титул и личный герб, в январе 1531 года Писарро на трех бригантинах с отрядом в 183 человека отправился из города Панама в решающее плавание к берегам Перу. К маю 1532 года они достигли город Тумбес и поставили лагерь в его окрестностях в целях детального изучения местности.

Испанские конкистадоры появились на перуанской земле в разгар острейшего политического кризиса, в момент завершения ожесточенной междоусобной борьбы за высшую власть в государстве инков между

верховным правителем (Сапа Инкой) Уаскарком и его сводным братом «узурпатором» Атауальпой, который в конечном счете одержал победу. Обескровленная многолетним военным и гражданским конфликтом, фактически лишённая стабильной верховной власти инкская аристократия оказалась чрезвычайно ослабленной перед угрозой чужеземного нашествия. Как опытный завоеватель, Писарро не замедлил воспользоваться обстановкой, благоприятной для нанесения решительного удара. В ноябре 1532 года испанские завоеватели, преодолев трудный подъем в Кордильеры, появились в окрестностях Кахамарки, где в то время стояло войско инки Атауальпы. Под предлогом переговоров испанцы вероломно заманили Атауальпу в Кахамарку и организовали на центральной площади засаду; верховный инка был взят в плен, а сопровождавшая его свита расстреляна в упор из пушек и мушкетов или затоптана всадниками.

Через 10 месяцев, в июле 1533 год, Писарро казнил верховного правителя инков Атауальпу и развязал себе руки для дальнейших завоеваний. В ноябре 1533 год испанский отряд под началом Э. де Сото захватил древнюю столицу инков — священный город Куско и беспощадно разграбил его. Уже в 1535 году для развития морских коммуникаций с Панамским перешейком испанцы заложили город Сьюдад-де-лос-Рейес в устье реки Римак. Это Лима — будущая столица колониальных владений в Южной Америке. Также были основаны города Трухильо и Гуаякиль на северном побережье.

После захвата центральной части государства инков Д. де Альмагро, разделил сферы влияния с Писарро и устремился далее на юг, на завоевание новых земель. Они позже получили название Новое Толедо. В 1535—1537 годах его отряд проделал огромный путь от высокогорного озера Титикака на юг, преодолел мощные чилийские Анды и вышел на берега р. Мауле. Не встретив на пути ни крупных городов, ни месторождений золота, Альмагро вернулся в Куско через пустыню Атакаму, пройдя в оба конца более 5 тыс.

км. В ожесточенной схватке, вспыхнувшей между главными претендентами на владения инков, Д. де Альмагро был казнен братьями Писарро в 1538 году, а сам Ф. Писарро пал, сраженный рукой сына Д. де Альмагро в 1541 году. Весть об Открытии обширного процветающего государства инков послужила стимулом к дальнейшей активизации экспансии в глубь мало-исследованного континента. К середине тридцатых годов XV в. относятся попытки проникнуть в Перу из приморской полосы нынешней Венесуэлы и Колумбии. В апреле 1536 года из Санта-Марты, основанный в 1525 году, близ устья реки Магдалены, вышла одна из самых крупных военных экспедиций с 600 пехотинцами, 200 моряками, 70 всадниками с целью проникновения в Перу. Экспедиция следовала против течения к истокам реки Магдалена. Экспедицию возглавил выпускник Саламанкского университета Гонсало Хименес де Кесада. Он был назначен аделантадо и генерал-капитаном экспедиции. В течение первых 6 месяцев пути на берегах Магдалены, покрытых влажным тропическим лесом, погибло более двух третей экспедиции. В районе правого притока Магдалены — реки Опон испанцы изменили первоначальное направление, повернули на восток и, преодолев склоны Восточных Кордильер, вышли в январе 1537 года на обширное плато Боготы. Это была современная Колумбия¹. Населявшие его высокоразвитые земледельческие племена чибча-муисков были объединены в небольшие государственные образования, оспаривавшие друг у друга власть на плато. Следуя опыту Кортеса в Мексике и Писарро в Перу, Кесада в течение 1537—1539 годов поодиночке подчинил мелкие объединения муисков. Завоеванные земли получили название Новой Гранады. Конкистадоры награбили на землях муисков более 1 тонны золотых и серебряных изделий и около 2 тысяч камней изумрудов.

О необычайной активности конкисты на втором ее этапе свидетельствует тот факт, что следом за Кесадой в стране муисков появились

¹ Самаркина И.К. Из истории колониальной Колумбии.- М.:1999. Стр 142 <http://www.ukans.edu/history/>

новые претенденты на их земли. Себастьян де Белалькасар, участник завоевания Перу и Эквадора, проник сюда из Кито, завоеванного им в 1533 году. В течении 1537 года он покорил многочисленные племена долины реки Кауки и заложил там города Попаян, Кали, Ансерму и другое. В начале 1539 года вышел в долину реки Магдалены, где и столкнулся с солдатами Кесады.

Одновременно с ним, но со стороны венесуэльских льяносов на плато Боготы поднялись остатки экспедиции во главе с немецким конкистадором Николасом Федерманом. Он был агентом торгового дома Вельзеров. Богатейшие в Европе немецкие торговые дома Вельзеров и Фуггеров из Аугсбурга вместе с торговыми домами Генуи и Флоренции принимали активное участие в финансировании испанских завоевательных операций в Америке. В 1526 году в Санто-Доминго была учреждена первая немецкая торговая фактория¹. В 1528 году Вельзеры подписали с испанской короной договор на завоевание и разработку земных недр Венесуэлы. В 30—40-х годах XV в. немецкие конкистадоры развили в Венесуэле активную деятельность: А. Альфингер основал города Коро и Маракайбо в 1529—1532 годах, Г. Зайсенхофер и Г. Хоэрмут обследовали долины рек Мета и Гуавьяре в 1535—1538 годах и т. д. Разорив в 1535 году приморскую полосу Венесуэлы, немецкий конкистадор Федерман углубился затем в тропические леса (они называются **сельвы**) в поисках богатой золотом страны. В 1539 году, следуя верховьями реки Меты, его отряд после трехлетних скитаний поднялся на Боготское плато уже после того, как его завоевали солдаты Кесады. Попытки Вельзеров добиться у Испании признания своего приоритета над землями Новой Гранады закончились провалом. В 1556 году Вельзеры отказались от притязаний на Новую Гранаду и потеряли право на свои владения в Венесуэле.

¹ Фактория-торговая контора и поселение купцов в колониальных странах или отдаленных районах. Словарь иностранных слов.-М.: «Русский язык».1988. Стр 530

Также безуспешными оказались и попытки европейского «короля денег» Антона Фуггера «открыть, завоевать, заселить и укрепить», как гласили условия договора, подписанного с испанским королем, острова и материк от пролива Магеллана до владений Писарро на южной оконечности Нового Света. Дальность морских путей, сопротивление индейцев вынудили его в 1531 году денонсировать соглашение.

Закрепившись в наиболее плотно населенных областях Южной Америки, испанские конкистадоры к середине XV в. проникли и в периферийные районы, где встретили ожесточенное сопротивление индейских племен, в частности населявших Чили индейцев мапуче (араукан). Педро де Вальдивия в течение долгих 13 лет, начиная с 1540 года, пытался подчинить непокорных араукан. Несмотря на определенные успехи — основание городов Сантьяго в 1541 году, Вальпараисо в 1544 году, Консепсьона в 1550 году, испанцам удалось закрепиться только в северной части Чили. Арауканские племена, возглавленные замечательными вождями— Лаутаро и Кауполиканом, нанесли завоевателям ряд сокрушительных поражений. Вальдивия был взят ими в плен и казнен в 1553 году. Фактически испанцы оказались неспособны продвинуться южнее реки Био-Био, которая и после 1773 года, когда испанская Испания была вынуждена признать независимость Араукании, — так и осталась пограничной рекой¹.

В 1541 —1542 годах участник завоевания Перу Ф. Орельяна во главе отряда из 45 солдат совершил переход по величайшей реке земного шара, названной им рекой Амазонк. Преодолев около 6 тысяч километров от верховьев Амазонки до острова Маражо в ее устье, в сентябре 1542 года он вышел в Атлантический океан. Испанская Испания немедленно предъявила свои права на пройденные им земли.

¹ Селиванов В.Н. Латинская Америка: от конкистадоров до независимости.-М.: Мысль, 1984. Стр 132

Другим крупным эпизодом в истории испанских географических открытий стала экспедиция 1519—1522 годов во главе с Ф. Магелланом, португальцем на службе испанского короля. В поисках «западного прохода» к островам Пряностей он обследовал устье Ла-Платы, открыл пролив, соединяющий Атлантический и Тихий океаны, впоследствии названный его именем, и дошел до Филиппинских островов, где и погиб. Единственному кораблю под началом Эль-Кано удалось вернуться в Испанию, обогнув Африку с юга. Так было завершено первое кругосветное путешествие, подтвердившее шарообразность Земли и уточнившее очертания Южноамериканского материка.

Активно происходило освоение бассейна крупных рек Южной Америки в районе Ла-Платы. В 1526 году нижнее течение Параны и Парагвая обследовала экспедиция Себастьяна Кабота. В феврале 1536 года знатный испанец Педро Мендоса во главе крупнейшей в истории испанской конкисты экспедиции из более чем 1500 человек высадился в заливе Ла-Платы и заложил в устье р. Параны город Буэнос-Айрес, который, однако, был вскоре разрушен индейцами. Буэнос-Айрес был вторично основан в 1580 году Построенный в 1581 году город Асунсьон у впадения реки Пилькомайо в реку Парагвай на долгие годы стал центром испанской колонизации этого обширного края. Известный конкистадор А. Н. Кабеса де Вака, прошел в 1528—1536 гг от Флориды до Техаса в Северной Америке. Потом он был назначен Карлом V новым аделантадо Рио-де-Ла-Платы. В 1541 —1542 годах А. Н. Кабеса де Вака проделал большой переход по юго-восточной части Бразильского нагорья, пересек реку Парану и выше - к городу Асунсьон.

Воинственное индейское население труднопроходимой области Гран-Чако долгое время затрудняло проникновение испанцев во внутренние районы континента, богатые драгоценными металлами. Лишь в 1548 году конкистадор Д. М. Ирала в поисках «серебряной горы» поднялся на высокогорье в районе озера Поопо. Но здесь задолго до него уже прочно

обосновались испанские завоеватели, пришедшие сюда с тихоокеанских берегов, из Перу. Ими руководил Гонсало Писарро. В 1548 году были заложены города Ла-Пас, близ озера Титикака, и Санта-Крус, на востоке обширного высокогорного плато, получившего в колониальный период название Верхнего Перу. Отсюда колонизаторы устремились на юг, в Северную Аргентину, на земли свободолюбивого племени диагитов. Здесь были основаны важные опорные центры испанской колонизации — города Тукуман в 1565 году, Кордова в 1573 году и др. Здесь в центре Южно-американского континента к середине XV в. соединились, таким образом, два направления испанской экспансии, двигавшиеся навстречу друг другу с Тихоокеанского и Атлантического побережий.

Второй, самый активный этап испанского завоевания, крайне напряженный по темпам и масштабу охваченной им территории, уложился в целом в половину века — с 1519 года до 70-х годов XV в. Он превратил Испанию в крупнейшую колониальную империю мира, владения которой простирались от верховьев реки Рио-Гранде в Северной Америке до реки Био-Био в Южной Америке. Обладание такими обширными колониальными землями, в которых «никогда не заходило солнце», превратило испанскую монархию в могущественное государство. Это было время, когда влияние Испании безраздельно господствовало в Европе.

Испанская экспансия охватила наиболее плотно населенные области Центральной и Южной Америки, включая всю зону древних цивилизаций с ее народами, создателями оригинальных систем земледелия и искусных ремесел. Именно эти народы — ацтеки и майя, муиски и кечуа, аймара и других — приняли на себя всю тяжесть колониальной эксплуатации и стали производителями всех материальных благ Испанской империи. Обосновавшись в жизненно важных центрах поверженных индейских государств, Испания продолжила проникновение в периферийные районы американского континента: на севере — в бассейны реки Колорадо и западных притоков

Миссисипи, на юге — в Гран-Чако и Патагонию, а также на островной мир Тихого океана: в 1564—1565 годах были завоеваны Соломоновы, а в 1565—1571 годах Филиппинские острова. Мы можем смело утверждать, что испанская колониальная экспансия — это огромный по масштабам процесс завоевания четвертой части суши — подходила к концу.

Перед Испанией со всей остротой вставали проблемы колонизации и освоения огромных природных и человеческих ресурсов Нового Света. Среди важнейших выступали задачи консолидации власти в завоеванных областях, принятия чрезвычайных мер для подавления многочисленных индейских восстаний, вспыхивавших повсеместно и представлявших реальную угрозу колониальному режиму.

Создание системы управления колониями. С первых же шагов колониальной экспансии Испания приступила к решению задач по управлению новыми землями в Западном полушарии. Конкиста и колонизация нового континента являлись двумя параллельно развивавшимися и взаимно дополнявшими друг друга историческими процессами.

С 1503 года в Севилье приступила к работе Торговая палата. Первоначально в ее ведение входили вопросы снаряжения экспедиций за океан, сбор таможенных пошлин, хранение и досмотр всех товаров, прибывших из Америки. В 1511 году Торговая палата получила право гражданской и уголовной юрисдикции по всем делам, связанным с торговлей и мореплаванием в Западных Индиях.

Однако неуклонно расширявшийся процесс завоевания вынудил испанскую корону уже с 1511 года передать группе советников ведение дел по заморским территориям. Важнейшей среди административных реформ, предпринятых в начале двадцатых годов XV века королем Карлом V, стало учреждение 1 августа 1524 года самостоятельного органа — Королевского верховного совета по делам Индий — со своим президентом, советниками и

автономным судопроизводством. Образованная ранее Торговая палата была передана ему в подчинение. Первым президентом Совета по делам Индий стал влиятельный Гарсиа де Лоайса, духовник Карла V, генерал ордена доминиканцев. На первых порах Совет насчитывал 5 советников и 2 секретарей, в 1528 году в нем учреждена должность канцлера, в 1571 году — должности главного хрониста и космографа. К концу XV века число советников увеличилось до 19, их возглавлял министр по делам Индий. Он являлся также и членом королевского правительства. С 1717 года Совет выполнял лишь совещательные функции, окончательно ликвидирован в 1854 году¹.

В течение двух веков Совет по делам Индий ведал разработкой основных направлений колониальной политики Испании в законодательной, политической и экономической областях и был наделен широкими полномочиями: назначал должностных лиц всех рангов, как светских, так и духовных, контролировал деятельность колониальной бюрократии, вершил суд как высшая апелляционная инстанция. Короли Испании лично утверждали его решения.

Постепенно вводилась централизованная административная система управления. Первым в 1535 году было образовано вице-королевство Новая Испания со столицей в Мехико, возникшем на месте разрушенного завоевателями древнего Теночтитлана. До восьмидесятих годов XV века Новая Испания включала в себя огромную территорию: Мексику в ее современных границах, южные штаты будущих США, Центральную Америку кроме Панамы, Антильские острова и северное побережье Южной Америки до устья Амазонки, а с 1583 года и далекие Филиппинские острова. Вице-королевство Перу со столицей в Лиме, образованное в 1542 году, включало все испанские колониальные владения в Южной Америке, кроме Венесуэлы, принадлежавшей до 1556 года торговому дому Вельзеров, а также Панаму в

¹Строганов А.И. Особенности развития испанских колоний в XVI-XVII веках. - М.: 1996. Стр 114

Центральной Америке. При этом обширные пространства Гватемалы, Антильских островов, Новой Гранады (современные Колумбия и Эквадор) вошли в соответствующие вице-королевства на правах генерал-капитанств — более мелких административных владений. Они формально подчинялись вице-королю. Однако управлявшие им генерал-капитаны имели право самостоятельно строить отношения с королевским двором. В отдаленных районах, населенных «незамирными» индейцами, образовывались губернаторства во главе с губернаторами, подчинявшимися вице-королям.

Самый ранний по времени появления системы управления в американских владениях является аудиенсия, главный орган административной и судебной системы в колониях. Этот орган колониального управления с широким кругом полномочий учреждался как в крупных городах, столицах вице-королевств, так и в центрах генерал-капитанств и губернаторств. Вместе с территорией, подпадавшей под их юрисдикцию, аудиенсии образовывали самостоятельную единицу, совпадавшую с тем или иным генерал-капитанством. Так, например, самая древняя аудиенсия Санто-Доминго была установлена на острове Эспаньола в октябре 1511 года, следующая — в Мехико в ноябре 1527 года. Во второй половине XV века число аудиенсий быстро увеличилось, они были образованы в Лиме (1542 год), в Санта-Фе и Кито (1547 и 1563 гг), в городе Ла-Плата (вице-королевство Перу, 1561 год) и в Сантьяго (1565 год, Чили).

В конце XV в. вице-королевство Новая Испания делилось на пять аудиенсий:

- 1) Мехико;
- 2) Гвадалахара;
- 3) Гватемала;
- 4) Санто-Доминго;
- 5) Филиппины.

При этом власть вице-короля распространялась непосредственно на первые две, над остальными в связи с их удаленностью он осуществлял лишь право верховной инспекции¹. И Гватемала, и Санто-Доминго фактически управлялись самостоятельно президентами аудиенсий, которые одновременно являлись генерал-капитанами или губернаторами своих владений, соединявшими в своих руках всю полноту власти. Таковы же были взаимоотношения вице-короля Перу с губернатором удаленной от него аудиенсий Чили.

В XV веке административное деление Испанской Америки в целях приспособления к новым внешне- и внутривластным требованиям подверглось значительным изменениям: в 1739 году из состава обширного вице-королевства Перу были выделены вице-королевство Новая Гранада (Колумбия, Эквадор, Венесуэла и Панама) и в 1776 году вице-королевство Рио-де-Ла-Плата, куда вошли земли нынешних Аргентины, Боливии, Парагвая и Уругвая; впоследствии Венесуэла в 1777 году, а затем и Чили в 1778 году были преобразованы в генерал-капитанства и перешли в прямое подчинение испанскому королю. В связи с переходом в 1795 году вслед за западной и восточной части острова Санто-Доминго к Франции аудиенсия из Санто-Доминго была переведена на Кубу.

Вся система колониального управления была пронизана жесткой централизацией и бюрократизмом. Высшая власть в колониях принадлежала вице-королям, наместникам испанского короля. Они имели всю полноту власти, правили от имени короля, включая и патронат над церковью подведомственной территории. При этом деятельность вице-королей и колониальной бюрократии подвергалась самому мелочному контролю со стороны королевского двора, Это выражалось как в организации регулярных ревизий, так и в подробных отчетах, которые вице-короли систематически

¹ Строганов А.И. Особенности развития испанских колоний в XVI-XVII веках.-М.: 1996.Стр 125

высылали в Совет по делам Индий. К 1700 год 11 аудиенсий ревизовались метрополией от 60 до 70 раз¹.

Вице-короли Луис де Веласко (1550—1564) и Франсиско де Толедо (1568—1580) были крупными представителями колониальной бюрократии в Новой Испании и Перу. Развернутая ими во второй половине XV веке программа реформ содействовала консолидации основ колониального режима в Испанской Америке.

Главной задачей деятельности вице-королей Испания считала обеспечение королевской казны растущей долей колониальной прибыли. Так, вице-король Перу Ф. де Толедо за 12 лет правления передал в королевскую казну более 5 миллионов дукатов; Г. Уртадо де Мендоса (1588—1595) за 7 лет — около 10 миллионов дукатов, а вице-король Луис де Веласко за 8 лет правления (1598—1603) — около 11 миллионов дукатов.

Аудиенсия была высшей судебной инстанцией в колониях. Она одновременно обладала совещательными функциями при вице-короле, члены аудиенсии замещали его во время долгого отсутствия или болезни, а также контролировали его финансовую деятельность. Предоставленное аудиенсий право прямо сноситься с Советом по делам Индий через голову вице-короля придавало ей независимый характер и превращало ее в канал жесткого контроля за деятельностью высшего колониального аппарата со стороны правительства. В состав аудиенсий входило от 4 до 8 человек. Члены аудиенсий — судьи (судьи назывались ойдорес), казначеи, стряпчие, писцы, секретари, а с 1596 года и протекторы-«покровители индейцев» занимались разбором гражданских и уголовных дел, улаживали споры о земельных границах, регулировали взаимоотношения между колонистами и индейцами, руководили сбором и хранением королевской казны и т. д. Для управления глубинными провинциями вице-король или генерал-капитан назначали старших алькальдов или коррехидоров из числа испанского дворянства и

¹ Строганов А.И. Особенности развития испанских колоний в XVI-XVII веках.-М.: 1996. Стр 134

военной знати. Те, в свою очередь, возглавляли органы городской власти в провинциях. Органы городской власти назывались кабиљдо. Многочисленные, постоянно растущие кадры колониальной бюрократии готовились в испанских университетах. Их называли летрадос. Эта привилегированная прослойка профессиональных юристов и правоведов задавала тон как в Совете по делам Индий, так и в колониальной администрации. Правая рука испанской короны в деле утверждения самих колониальных устоев — местная бюрократия присваивала изрядную долю колониальных доходов, выступив активным конкурентом метрополии в деле хищнической эксплуатации населения колоний.

Огромный размах градостроительства — одна из характерных черт колониальной политики Испании в Америке. К 1513 году только на Эспаньоле было заложено 17 поселений. В продолжение XV века в различных частях Испанской Америки: на развалинах поверженных индейских городов Теночтитлана и Куско, в местах сосредоточения индейского населения — Кордова, Тукуман, Сантьяго и другие, на горных разработках Потоси, Оруро, Сакатекаса и на важных морских коммуникациях — Веракрус, Гавана, Картахена, Лима — были заложены сотни новых городских поселений. Они становились опорными пунктами колонизации края, распространения христианства, административными, ремесленными и культурными центрами.

Согласно законам от 1497, 1529 и 1573 годов Испания безвозмездно наделяла испанских колонистов участками для возведения домов в пределах городской застройки, резервным фондом — вокруг города с расчетом на его последующий рост и для выпаса скота; коллективным собственником этих земель выступал городской совет — **кабиљдо**. Выделялись также наделы под сады и огороды в предместье, а на периферии большие участки для разведения скота. Земли распределялись при условии их освоения в течение ближайших четырех—шести лет. Строго соблюдался сословный подход при

распределении земли: знатные поселенцы получали для застройки участки в 2 раза, а для обработки в 5 раз превышавшие наделы простых колонистов. Так законодательно вводилась система по сути феодальной иерархии. Как правило, земельный фонд испанских городов образовывался за счет захвата угодий, принадлежавших окрестным индейским общинам, и обрабатывался за счет принудительного труда индейцев.

С 70-х годов XV в. в колониях, так же как и в Испании, была введена широкая практика продажи должностей колониальной администрации и городского управления дающему наибольшую цену в пользу королевской казны. В итоге с XV века автономия молодых испанских городов была резко ограничена, а их управление было монополизировано состоятельной бюрократией и местной феодальной элитой. Они же всецело поддерживали королевскую власть в ущерб интересам прослойки бедных испанских поселенцев и ремесленников.

Метрополия имела мощную опору в лице католической церкви. Исключительное право патроната над церковью в Новом Свете, заложенное уже в папских буллах 1493 года, а затем подтвержденное в 1501 и 1508 годах, рассматривалось испанской короной как одна из наиболее важных ее экономических и политических привилегий в Западном полушарии. Оно было даровано Ватиканом испанским королям за тот вклад, который они внесли в дело изгнания мавров с пиренейских земель в процессе Реконкисты. Королевский патронат обладал правом назначать представителей высшей и средней церковной иерархии, осуществлять контроль за их деятельностью, основывать церкви и монастыри, отчислять в свою пользу одной девятой части от всей суммы церковной десятины. Огромная армия священников, монахов, миссионеров не только духовно поработала индейское население,

но и нещадно эксплуатировала его труд при строительстве храмов и монастырей, обработке угодий, добыче драгоценных металлов¹.

Экономическое могущество церкви было построено на взимании десятины, которую платило подавляющее число жителей колоний. Испанское законодательство противоречиво толковало процедуру взимания десятины с индейского населения в XV—XV вв. В одних колониях, например в Новой Испании, она взималась, в других – Перу – не взималась; в одних местах ее собирали со всех продуктов земледелия, в других только с тех, что были завезены испанцами – пшеницы, овса, шелкопряда. Однако с 70-х годов XV в. в связи с усилением налогового пресса все категории крестьянства обязаны были выплачивать десятину «по закону». Могущество также строилось на безвозмездном присвоении первых плодов земледелия и скотоводства, обременительных поборах за духовные требы, частных пожертвованиях, дарениях и завещаниях доходов с земель и имущества, наконец, на торговых, ростовщических и кредитных операциях, которые приняли огромный размах во второй половине XV в. Активная скупка доходных участков, захват общинных угодий, королевские земельные пожалования превратили католическую церковь к концу XV века в крупнейшего земельного собственника, ростовщика и банкира. Этот красноречивый факт замалчивается консервативными и клерикальными историками. К концу колониального периода ежегодные доходы церкви только в вице-королевстве Перу были равны почти половине доходов королевской казны и составляло около 2,5 миллионов песо².

Активную деятельность в колониях развили и монашеские ордена. К началу XV в. в Новой Испании религиозным орденам принадлежала одной трети всех общественных и частных зданий, земельных угодий и другой недвижимости; здесь работало 400 монастырей, а всего к этому времени в

¹ Григулевич И.Р. Крест и меч: католическая церковь в Испанской Америке. – М., Наука, 1987 Стр 92

² Григулевич И.Р. Крест и меч: католическая церковь в Испанской Америке. – М., Наука, 1987 Стр 113

Западных Индиях насчитывалось более 5 тысяч монахов. Сто пятьдесят лет спустя францисканцы, наиболее многочисленный миссионерский авангард католической церкви, имели к 1789 году под своим началом в Испанской Америке и на Филиппинах 241 монастырь, 139 приходов и 163 миссии. Всего же в канун XX в. в колониях насчитывалось от 30 до 40 тысяч священников и около 4 тысяч монастырей¹.

В 1568 году в Перу, а в 1572 году в Новой Испании появились первые представители самого воинствующего католического ордена — Ордена иезуитов. К 1586 году иезуиты достигли Парагвая, к 1590 году проникли в Новую Гранаду, к 1592 году — в Чили. Созданные ими к концу XV в. на юге Парагвая 30 миссий, раскинувшиеся на площади в 200 тысяч квадратных километров, объединили более 150 тысяч индейцев гуарани. Вопреки утверждениям церкви, эта «христианская республика» в действительности представляла полуавтономное религиозное владение со своей армией, в котором индейцы подвергались жесточайшей эксплуатации. Это было похоже на остроумную и прибыльную смесь крепостничества и рабства. Это был гигантский комплекс плантаций и скотоводства, производство которого шло в основном на экспорт, а доходы присваивались орденом. Подобные миссии функционировали также на востоке Эквадора — миссия Майнас, в сельве на юго-востоке Боливии, в зоне расселения индейцев чикитос, в провинциях Сонора и Синалоа на севере Новой Испании и в других местах. Орден иезуитов сосредоточил в своих руках огромные богатства, бросив вызов колониальным властям и самой испанской короне. Так, к 1767 году под опекой иезуитов находилось более 700 тысячи индейцев, а движимая и недвижимая собственность ордена оценивалась более чем в 70 миллионов песо серебром.

С 60-х годов XV века в Испании началось наступление контрреформации, ознаменовавшееся, в частности, ужесточением

¹ Там же. Стр 118

деятельности инквизиции и активным преследованием деятелей религиозно-гуманистических кругов. Усиление католической реакции в метрополии немедленно отозвалось на политическом и духовном климате ее американских колоний.

Королевским указом от 1569 года в Испанской Америке был учрежден трибунал инквизиции, который начал действовать в Лиме в 1570 году, а в Мехико — в 1571 году. Индейцы, как новообращенные, были изъятые из ее ведения, однако негры и мулаты подвергались ее суду. Жестокая духовная цензура проникла во все области колониальной культуры и знания.

Деятели официального католицизма- М. Фернандес де Энсисо, Х. Хинес де Сепульведа и другие создали и обосновали доктрину раннеколониальной экспансии. Ее главным положением стало провозглашение принципа справедливой войны христиан-европейцев против язычников-индейцев во имя создания испанской «всемирной католической монархии». Так обосновывалось право на завоевание американских народов и их насильственное обращение в правоверную католическую паству, покорных верноподданных слуг испанского короля. Религиозный фанатизм способствовал оправданию и освящению политики беспощадного ограбления населения колоний¹.

Завоевание и колонизация Нового Света, осуществлявшиеся объединенными усилиями испанского короля, отрядов завоевателей и католического духовенства, сопровождались глубокими социально-экономическими и идеологическими противоречиями как между этими силами, так и внутри каждой из них. Не выступала единым фронтом и католическая церковь. Ее религиозно-гуманистическое крыло бросило вызов теории и практике колониальной экспансии, которую проповедовал официальный воинствующий католицизм. Испанских гуманистов представляли Альфонсо де Вальдес, секретарь Карла V, известные теологи и юристы Франсиско де

¹ Григулевич И.Р. Миссионеры среди индейцев.-М.:1993 Стр 78 <http://www.ukans.edu/history//>

Витория (1483—1546), Хуан Луис Вивес (1492—1540) и др. Наиболее яркое выражение новые гуманистические идеи, хотя и в своеобразной религиозно-схоластической трактовке, нашли в деятельности и творчестве Бартоломе де Лас Касаса (1474—1566). Участник и очевидец завоевания, затем монах-доминиканец и епископ, покровитель и защитник индейцев, Лас Касас в течение полувека находился в самой гуще острейшей идейно-общественной борьбы, которая развернулась вокруг политических и этнических проблем, порожденных открытием и завоеванием Америки. За долгую жизнь Лас Касас прошел путь от ожесточенного критика методов и последствий испанской конкисты и колонизации как преступления против естественного, божественного и человеческих законов до осуждения всяких форм колониального угнетения.

Стремясь осуществить на практике свои гуманистические идеи, Лас Касас неоднократно предпринимал попытки основать сельские поселения в Венесуэле, Гватемале, Никарагуа, где бы индейцы и испанские колонисты «мирно и равноправно» сотрудничали в деле освоения богатств американской земли. Эти утопические социальные проекты в условиях колониальной действительности окончились полным провалом. В начале пути он был сторонником завоевания Америки «на справедливых началах» и мирной пропаганды христианства, замены порабощенных индейцев африканскими невольниками, как более физически выносливыми работниками. В конце жизни Лас Касас возвысился до радикальной идеи равенства всех рас и народов, осудил рабство негров, выступил с требованием, чтобы испанские колонизаторы покинули пределы Америки, а независимость индейских народов была восстановлена¹.

При всем том, что усилия испанских гуманистов не вышли за пределы умеренной оппозиции испанскому абсолютизму, а в ряде случаев и сотрудничества с ним, не изменили кардинально режима колониальной эксплуатации,

¹ Григулевич И.Р. Миссионеры среди индейцев. - М.: 1993 Стр 92 <http://www.ukans.edu/history/>

они сыграли важную роль в зарождении новой испаноамериканской духовной традиции. Со всем основанием можно утверждать, что Лас Касас, как ключевая фигура испанского гуманизма XV в., завещал «будущему идеи независимости Америки» .

Глава II. Формы колониальной эксплуатации и этнические процессы

Главной целью Испании было ограбление коренного населения колоний. Именно высокоразвитые земледельческие народы древней зоны цивилизаций, вошедших в состав вице-королевств Новая Испания и Перу, приняли на себя основную тяжесть колониального гнета. Индейское население управлялось с помощью специально издаваемых Законов Индий. Изданные в 1680 году Законы Индий, регламентировавшие различные аспекты политики по отношению к индейцам, составили четыре внушительных тома и содержали более шести тысяч указов.

Согласно государственно-административному законодательству Испании, ее американские владения входили «во всемирную испанскую монархию» на положении «присоединенного королевства Индий». Это отражало зависимый, колониальный статус Испанской Америки.

Подавляющей части коренного населения колоний была навязана феодальная система эксплуатации, в которой своеобразно переплетались элементы феодальной и рабской зависимости, зачатков раннекапиталистических отношений, усугубленных расовой дискриминацией индейских народов. Причем создававшийся механизм колоний с самого начала был ориентирован на потребности мирового рынка.

Процесс складывания феодальных отношений в Испанской Америке протекал своеобразно. В его основе лежал сложный синтез признаков разлагавшегося испанского феодализма и самобытных индейских социально-экономических порядков.

Индийская община в своих различных формах, близких к сельской общине сыграла значительную роль в деле включения индейских народов в более высокую социально-экономическую формацию и обеспечила преемственность их исторического развития в колониальный период. Община у ацтеков называлась **кальпулли**, у кечуа - **айлью**. Одновременно высокая приспособленность общины к местным экологическим условиям, вековые земледельческие традиции, централизованные формы трудовой кооперации и хозяйственного самообеспечения позволили испанской короне подключиться к эксплуатации людских и природных ресурсов Америки.

Превращение индийской общины в одно из производственных, административных и государственных колониальных звеньев происходило с помощью как традиционных, так и новых, созданных в результате завоевания институтов. Особенно ярко этот процесс прослеживается на судьбе индейцев, получивших статус государственных крестьян. Так, в 1636 год в провинции Тунха - Новая Гранада- из 9272 податных индейцев 1252 принадлежали испанской короне и жили в 8 селениях.

Так называемые «королевские индейцы» жили замкнутыми общинами, куда строго запрещался доступ лицам неиндейской крови. Каждая община коллективно владела земельным фондом: одна часть земельного фонда предназначалась для обработки отдельными семьями с ежегодными переделами земли; другая — леса, воды, пастбища — для совместного пользования, выпаса общинного скота и т. д., и, наконец, третья обрабатывалась сообща, урожай с нее поступал в счет выплаты многочисленных налогов, прежде всего подушного, и частично в страховой фонд — общинную кассу, за счет которой содержались вдовы, сироты и инвалиды.

Формально сохранявшие автономию, королевские индейцы оставались под началом традиционных касиков, представителей древней родо-племенной знати, собиравших в королевскую казну «трибуто» и занимавшихся разбором местных тяжб¹. Королевская власть, признавая касиков в качестве «индейских правителей» согласно «древнему индейскому праву и обычаю», предоставила им ряд важных социальных и экономических привилегий — прежде всего освободила от уплаты подушного налога и личной службы. Тем самым испанская монархия обеспечивала в среде коренного населения социальную опору для осуществления своих колониальных задач. С другой стороны, индейская знать, став частью земельной аристократии колоний и сочетая традиционную власть с административными колониальными функциями, в большинстве случаев феодализировалась, превращалась в угнетателей собственного народа, а интересы испанской короны защищала как свои. Таким образом, индейского общинника закабалляли с помощью индейских институтов.

Индейская община была пережитком родового строя, основанный на натуральном хозяйстве, совмещал ремесло и земледелие, архаические орудия труда, патриархальные культурно-бытовые нормы, обусловил не только стойкость, но и консерватизм, застойный характер общинного уклада в рамках колониального строя. Испанский феодализм подчинил себе аграрный строй индейцев, сохранив частично его общинные формы, но это сочетание создавало статический порядок, экономическую систему, стагнационные формы которой были лучшей гарантией крепостной зависимости индейцев.

Сверху контроль за королевскими индейцами был возложен на **коррехидоров**- особых чиновников, система которых была учреждена в 1565 году, сменявшихся каждые 3—5 лет. Обладая неограниченной властью, коррехидоры в результате спекуляции, ростовщичества, злоупотреблений при сборе подати наживали огромные состояния и стяжали славу самых

¹ Терентьев В.Н. Социальные вопросы развития индейских колоний в новое время.-М.: 1999. Стр 97

ненавистных представителей колониальной бюрократии, с помощью которой осуществлялась эксплуатация казенных индейцев в государственных масштабах¹.

Испания активно использовала и средневековые испанские институты, такие, например, как энкомендарная система, сыгравшая огромную роль в деле первоначального закабаления индейского крестьянства. Уже в 1497 год Колумб получил право **репартимьенто** — раздела индейцев для различных работ между конкистадорами вместе с землями, на которых те проживали. Широкий термин **репартимьенто** употреблялся для обозначения раздела индейцев между энкомендеро-опекунов, раздачи индейцев на работу в золотых приисках (Новая Испания), а с середины XV века им обозначалась принудительная распродажа среди индейцев европейских товаров, сокращенно «репарто». Такие разделы начали стихийно практиковаться еще в 1495— 1496 годах на Эспаньоле. В 1499 год уже «на законном основании» более 100 завоевателей получили в разных местах острова обширные земельные владения.

Эти факты подтверждают вывод о том, что конкиста это противоречивый процесс, она осуществлялась в феодальных и полуфеодальных формах. Данная система получила в дальнейшем законодательное подтверждение в актах испанской короны, принятых в декабре 1503 года. Отныне разрешалось в массовом масштабе предоставлять конкистадорам, чиновникам, священнослужителям в **энкомьенду**-опеку или попечение-плотно населенные общины и целые округа. Это была своеобразная компенсация, форма вознаграждения, которой метрополия оплачивала их услуги в деле увеличения колониальных владений.

Лицемерно провозглашая индейцев свободными и не подневольными людьми, указы в то же время принуждали их работать в домах христиан, собирать и намывать золото и другие металлы, обрабатывать поля и

¹ Терентьев В.Н. Социальные вопросы развития индейских колоний в новое время.-М.: 1999. Стр 116

доставлять еду для поселенцев-христиан. Формально энкомьенда не давала каких-либо юридических прав на землю индейских общин, имелось в виду лишь право на труд индейцев, который предлагалось возмещать «платой или содержанием по усмотрению». На энкомендеро возлагалась обязанность всячески опекать индейцев, наставлять в христианской вере и защищать вверенные владения от вооруженных посягательств со стороны. Энкомендеро получали право взимать с индейцев подать, одна четвертая часть которой отчислялась в королевскую казну. Бургосские законы 1512 год вновь лицемерно подтвердили «свободный статус» индейцев, но обязали их девять месяцев в году работать на своих «попечителей за плату», при этом менять место жительства запрещалось под страхом смерти. Так законодательно утверждалась тенденция к установлению личной зависимости подневольного индейского крестьянства, прикрепления его к земле. Тем самым были развязаны руки по сути феодальным устремлениям испанских конкистадоров как раз на пороге завоевания обширных районов развитого индейского земледелия в Мексике и Перу.

Исследователи истории нового времени отмечали противоречивость и двойственность законодательной политики испанских королей, отражавшая разложение феодальных и зарождение капиталистических отношений в метрополии. Объявление индейцев «свободными подданными» короны было типичной мерой распространения на них феодально-вассалитетных отношений. Это делалось во имя эксплуатации миллионов масс индейских подданных исключительно в интересах испанской абсолютной монархии и роста ее политического авторитета. Одновременно ставилась цель максимально ограничить бесконтрольное разрушительное хозяйничание мощной военной прослойки завоевателей, стремившихся завладеть не только материальными богатствами, но и самой личностью покоренного индейца, который зачастую превращался ими в раба.

Нужно отметить, что без влиятельной колониальной элиты испанская Испания не приобрела бы огромные владения, а в случае приобретения не смогла бы их удержать. По этой причине законодательными мерами метрополия вынуждена была в определенной степени удовлетворить по сути феодальные устремления завоевателей, надеясь с помощью бюрократического аппарата и бесчисленных законодательных актов держать колонии под жестким контролем.

Определенные купеческие круги, активные участники и организаторы колониальной экспансии, представители поднимавшегося в стране капитализма, пытались открыть дорогу новой буржуазной тенденции развития в колониях. Отсюда многочисленные, но тщетные попытки использовать индейскую рабочую силу «по-европейски», т. е. как вольнонаемных работников, ограничить их рабочее время, справедливо оплачивать труд, не предоставлять индейцев колонистам, приезжавшим возделывать землю собственным трудом. Весь ход политического и экономического развития как в самой Испании, так и в колониях с середины XV века затруднял развитие в Испанской Америке ростков капитализма.

Несмотря на то что Испания в качестве верховного собственника завоеванных земель рассматривала всех жителей колоний как держателей, но не собственников земли, в Испанской Америке с первых десятилетий XV века бурно идет процесс создания крупного феодального землевладения. Так, в провинции Тунха (Новая Гранада) в 1565 году насчитывалось 20 «суперэнкомендеро», владевших от 700 до 2 тысячами податных индейцев, что составляло более половины всего индейского населения провинции. В районе Куско — Арекипа (Перу) из почти 300 энкомьенд только 14 имели более одной тысячи индейцев, средняя объединяла 400 человек. Всего к 1580 году в Новой Гранаде было роздано 300 энкомьенд и 350 тысяч индейцев; в Новой Испании — 480 энкомьенд; в провинции Куйо в 1561 — 1562 годах — 200 энкомьенд и около 100 тысяч индейцев; в Тукумане и его окрестностях

только в 1607 году испанским колонистам, жителям восьми городов, роздано «в опеку» около 20 тыс. индейцев. Земельная аристократия стремительно превращалась в наследственную феодальную касту, навязав индейскому населению личную, поземельную и судебно-административную зависимость¹.

История энкомьенды — это история, с одной стороны, наступления колонизаторов на права и земли индейцев, разорения и уничтожения общины, с другой — история постоянной борьбы между испанскими королями и крепнувшим крупным землевладением за сохранение общины. Чтобы приостановить процесс экономической и политической консолидации могущественной касты землевладельцев, королевское правительство попыталось пересмотреть энкомендарную систему. Этот шаг объяснялся следствием вынужденного компромисса. Испания была заинтересована в сохранении плотно-населенных и производительных индейских общин.

После очередных законов энкомьенда утрачивает монопольное положение и к концу XV века отходит на второй план. К примеру, если в Перу в 1536 году каждый четвертый землевладелец был энкомендеро, то в 1555 году — каждый шестнадцатый.

С середины XV века первостепенное значение приобрела жестко регламентированная система принудительного труда. Трудовая повинность индейского населения, широко применявшаяся в раннесоциальных обществах Древней Америки, была превращена колониальными властями в централизованную систему обеспечения рабочей силой различных отраслей хозяйства в невиданном до сих пор масштабе. Это была своеобразная форма феодальной отработочной ренты. Она отвечала интересам испанской короны и большинства колонистов как совокупного эксплуататора. Для любого вида деятельности, полезного государству и королевской казне, а именно:

¹ Терентьев В.Н. Социальные вопросы развития индейских колоний в новое время.-М.: 1999. Стр 116

обработки посевов зерновых, плантаций хлопка, переработки сахарного тростника, выпаса скота, обслуживания хозяйств землевладельцев, священников, строительства дорог и мостов, общественных зданий, индейцы-общинники привлекались по централизованной разверстке¹.

Законами предусматривалась «справедливая оплата» принудительного труда индейцев деньгами или натурой. В массовой практике она повсеместно игнорировалась и была лишь видимостью «вольного найма».

Наиболее изощренные, варварские формы принял принудительный труд в примитивных ткацких мастерских — **обрахе**, который широко применялся в Перу, аудиенсий Кито и др. и в горнодобыче-золотые рудники Памплонь, серебряные Марикиты — в Новой Гранаде и на северо-западе Новой Испании. Здесь царили самые бесчеловечные условия труда. Не случайно горная мита на серебряных рудниках Потоси и при добыче ртути в Уанкавелике стала символом колониальных злоупотреблений. Подсчитано, что в течение колониального периода на рудниках Испанской Америки погибло более 8 миллионов индейцев.

Обложение общинного крестьянства подушной податью было также одной из форм хищнической феодальной эксплуатации индейских масс в государственном масштабе, приводившей к их разорению и закабалению. Индейцы от 18 до 50 лет обязаны были ежегодно выплачивать налог, составлявший львиную долю всех поступлений в королевскую казну. В Новой Испании податной индеец в 1572 году выплачивал ежегодно 1 песо деньгами, около 30 кг кукурузы, хлопок, какао, перец, домашнюю птицу; в Перу налог составлял от 6 до 8 песо в год, индейцы провинции Чукито (Верхнее Перу) в конце XV в. выплачивали в казну тридцать пять тысяч двести песо серебром. В зависимости от региона налог выплачивался как в денежной, так и в натуральной форме—продуктами домашнего хозяйства, которые распро-давались затем на публичных торгах; выручка поступала в

¹ «О колониальном феодализме в Испанской Америке» (Вестник ЛГУ, 1985, №16. Стр 22 <http://www.lgu.vestnik/history/>)

казну. Денежная форма феодальной ренты, будучи категорией разлагавшегося феодализма, являлась важным фактором развития товарно-денежных отношений в колониях. Поставленное перед необходимостью выплачивать многообразные подати деньгами, индейское крестьянство постепенно втягивалось в качественно новую для себя, отличную от натурального обмена сферу товарного обращения. Однако в целом процесс воспроизводства крестьянского хозяйства продолжал носить натуральный характер.

Мощный переселенческий поток из Испании в Америку постоянно нарастал в продолжение всего XV века. Между 1534 и 1538 годами в Новый Свет ежегодно выезжало 2—3 тысяч человек, а к концу столетия выехало около 300 тысяч. Резкое увеличение числа испанских колонистов, особенно лиц духовного звания и колониальных чиновников всех рангов, со всей остротой ставило вопрос об обеспечении их значительным фондом свободных земель и рабочих рук. Одновременно с конца XV в. начался процесс активного хозяйственного освоения глубинных провинций. Рост городов, центров горнодобычи, развитие внутренней торговли ставили вопрос о расширении в колониях посевных площадей под пшеницу, ячмень, рис, хлопок, а также пастбищ. Все большая часть испанского населения включалась в развитие сельского хозяйства. Остро вставшая земельная проблема имела закономерным результатом новое наступление на земли общинного крестьянства. Помимо системы поместий, сосредоточенных в руках потомков первого поколения завоевателей по системе энкомьенды, стихийно начался бурный рост нового крупного частного землевладения. Оно образовывалось за счет массового обезземеливания индейских общин в результате прямого захвата чиновниками и прочими колонистами плодородных угодий и пастбищ, скупки выморочных, заложенных за долги и пустующих участков.

В этих условиях испанская Испания провела ряд крупных мер по упорядочению аграрных отношений в колониях. Указами Филиппа от 1591—1592 годов владельцы незаконно присвоенных земель признавались «подлинными и законными» их собственниками при условии выплаты денежного возмещения в королевскую казну по соглашению. Впредь наделение земель жителей новых городов, раздача пустующих земель производились путем распродажи их на общественных торгах в пользу казны.

Так юридически утверждалось расхищение огромных земельных площадей колониальной земельной аристократией, и в то же время создавался дополнительный и немалый источник пополнения королевских доходов, просуществовавший до конца колониального периода. Сложившаяся в этих условиях система крупного землевладения с опорой на колониальную асьенду с XV века стала определяющим фактором аграрных отношений в Испанской Америке.

Насильственное перемещение значительных индейских масс на новые места имело далеко идущие экономические и политические цели: обеспечить все отрасли колониального хозяйства дешевым и доступным рынком рабочей силы, надежным поступлением налоговых сборов, облегчить духовный и политический контроль над порабощенными индейцами. Законами 1571 — 1572 годов индейские общины, желавшие продать «излишние» угодья, должны были делать это на торгах в присутствии специального судьи. Широкий размах спекуляций землей, покупки на подставных лиц вкупе с практикой композиций придали процессу обезземеливания индейского крестьянства к середине XV в. прогрессирующий характер.

Одним из результатов этих процессов стало образование многочисленной прослойки безземельного и малоземельного крестьянства. Крестьяне покидали общины в поисках средств существования и включались в трудовую армию городов, центров горнодобычи в качестве работников по найму. Это этнически смешанное, мигрирующее сельское

население, так называемые **форастерос** — чужие или беглые индейцы — новая характерная черта экономической жизни Испанской Америки XV—XV вв.¹

Конкретные пути закабаления местного населения были различны. Насильственное переселение маломощных общинников на землю асьенды (Новая Испания) или «добровольное» поселение свободных от общины или энкомьенды «беглых» крестьян (Чили) сопровождалось предоставлением им земельного участка, крова, выплаты денег — в долг под будущие отработки или долю урожая. Эта система долгового рабства получила название **пеонажа**. Выплачивая налог в казну за своих «арендаторов», держа их на полуголодной нищенской оплате ниже прожиточного уровня, опутывая долгами и займами, крупные землевладельцы — **асендадо** постепенно лишали их личной свободы и низводили до положения феодально зависимых крестьян.

К началу XV в. докапиталистические формы эксплуатации в виде системы отработок, разнообразных натуральных, денежных и смешанных форм аренды были широко распространены во всех колониальных владениях: в Новой Испании и Гватемале это были ганьянес, в Новой Гранаде — апарсерос и агрегадос, в Перу — колонос, в Чили — инкилинос и т. д.

Африканские рабы ввозились не только на Кубу и другие острова Вест-Индии, но и на Атлантическое и Тихоокеанское побережья Новой Испании и Новой Гранады, в Чили, Венесуэлу и на Ла-Плату. Рабы были заняты в основном на обработке плантаций сахарного тростника, кофе, какао, хлопка, на горных разработках, в крупных городах в домашнем услужении, в ремеслах.

Декретом от 1789—1791 гг Испания сняла ограничения на торговлю рабами с ее колониями, что привело к возрастанию их экономической роли

¹ «О колониальном феодализме в Испанской Америке» (Вестник ЛГУ, 1985, №16. Стр 23 <http://www.lgu.vestnik//history//>)

как в плантационном хозяйстве Антильских островов, так и в горнопромышленном секторе Новой Гранады и т. д. Так, с 1791 по 1805 год на Кубу было ввезено столько же рабов (более 90 тыс.), сколько за предыдущие два с половиной столетия¹.

К 1823 году всего в американских владениях проживало около 800 тысяч негров — 4 % всего населения. 389 тыс. — на Кубе и Пуэрто-Рико и почти столько же на континенте. При этом 300 тысяч негров на материке и 260 тысяч негров на Кубе являлись рабами. Всего же к этому времени в Испанской Америке насчитывалось более 2300 тысяч лиц африканского происхождения (негров, мулатов и т. д.).

Эту весьма сложную многоукладную социально-экономическую структуру Испанской Америки середины XV в. дополнял родо-племенной уклад индейских племен, живших на периферии колониальных владений. Арауканы на юге Чили, куна в Панаме, яки на севере Новой Испании сохраняли традиционный патриархальный образ жизни и продолжали оказывать колонизаторам упорное сопротивление. В специфических условиях обширных южноамериканских степей образовалась прослойка крестьянского мелкотоварного землевладения: льянеро в льяносах Венесуэлы и Новой Гранады, гаучо в пампе Ла-Платы, мелкие и средние хозяйства чакрас — свободных и полусвободных крестьян в Парагвае.

Крупное землевладение, консолидировавшееся к концу XV в. в огромные неотчуждаемые земельные владения — латифундии с помощью феодального права майората, скрепляло основы феодального режима. Лишь в отдельных местах (прибрежные долины Перу и Чили) крупная асьенда перешла на товарное производство экспортных культур (пшеница, сахар, кофе) и объективно развивалась в сторону капиталистического хозяйства.

В целом засилье натурального хозяйства, низкое рутинное состояние техники, наличие ярко выраженных форм кабальной зависимости индейского

¹ Васильев П.Ю. Отчеты и статистика колониальных территорий Испании в новое время.-М.:Мысль.1989. Стр 73

крестьянства, плантационное рабство обусловили широкое распространение докапиталистических укладов в аграрной экономике Испанской Америки. Это определило ее отсталость по сравнению с хозяйством метрополии и значительно тормозило развитие товарного и промышленного производства в колониях.

Этнические процессы. К концу XV в. в колониальных владениях сложилось многоукладное кастовое общество. Это общество и в социальном, и в этническом отношении было разнообразным, пестрым. Одновременно с завоеванием на Американском континенте начал развиваться небывалый по масштабам, исторически прогрессивный процесс этнорасового и культурного смешения представителей народов Европы, Африки и коренного индейского населения Америки. Первоначально выходцы из Испании и индейцы, жившие общинами под управлением традиционных касиков, составляли самые замкнутые группы. Метрополия рядом жестких ограничений пыталась первое время поддерживать обособленный статус индейских общин и африканского населения. Однако стихийно развернувшееся смешение различных этносов, их интенсивное взаимодействие с конца XV в. принимали все более активный и необратимый характер каст. Наиболее употребительными обозначениями для потомства европейцев и африканцев были мулат и пардо, африканцев и индейцев — самбо, европейцев и индейцев — метис. При этом за испано-индейскими метисами в разных областях Испанской Америки закрепились специфические областные названия: на Ла-Плате их называли гаучо и компадритас, в Перу и Боливии — чолос, в Чили — ротос, в Новой Испании — ладинос. В целом в обиходной речи существовало несколько десятков наименований, отражавших ту или иную степень смешения различных этнических компонентов. Европейец и метиска, европейец и мулатка — кастисо, или кварталон (одна четвертая индейской или негритянской крови); европейец и кварталонка — очавон (одна восьмая индейской или негритянской крови) в Венесуэле;

белый и квартеронка — кинтерон (Новая Испания) и т. д. В отдельных частях (в Новой Испании и в Парагвае) процесс метисации протекал особенно бурно. Однако в районах сосредоточения таких крупных индейских народов, как кечуа и аймара.¹ Сюда можем причислить Перу, Боливию и Эквадор. В течение всего колониального периода происходило включение в их состав мелких разнородных родо-племенных групп, шла этническая консолидация и формирование новых народностей, что к концу XV в. определило полиэтничный состав местного колониального общества.

В этносоциальной структуре XV—XV вв. основные линии социальных и этнических различий совпадали. Принадлежность к той или иной социальной группе первоначально, как правило, обуславливалась этническим происхождением. Наиболее бесправное положение занимали негры, жившие в условиях патриархального рабства в городах и плантационного рабства на плантациях Вест-Индии и океанских побережий. На положении обособленной касты, управлявшейся специальными законами, но причислявшейся колониальными кругами к «низшей подлой расе», находилось индейское население, подвергавшееся нещадной эксплуатации и расовой дискриминации.

Численность индейцев резко снизилась в процессе испанского завоевания и вследствие ряда опустошительных эпидемий оспы, тифа, кори, завезенных европейцами: в Новой Испании между 1519 и 1565 годами — на 40 процентов, а к началу XV в. на ее территории осталось лишь чуть более 1 миллиона индейцев. В Перу к двадцатым годам XV века индейское население сократилось вдвое в горах и на две трети на побережье; в Новой Гранаде только в провинции Тунха к этому времени осталась одна пятая часть податных индейцев - 44 тысяч человек. С середины XV века индейское население начало медленно расти: с 3950 тысячи в 1650 году до 6830 тысяч в 1825 году. При этом если в 1650 году индейцы составляли более 80%

¹ Альперович М.С. История индейского населения Южной Америки. -М.: 1988. Стр 122

населения колоний, то в 1825 году — лишь 45 %. Значительное число индейского населения сохранилось в традиционных зонах расселения — в Центральной Мексике, Новой Гранаде, Перу и Боливии, в провинциях Жужуй и Тукуман (Аргентина), где оно составляло от 35 (Новая Испания) до 92 % (Кочабамба) всех жителей.

Быстрыми темпами росла численность оторвавшихся от общины метисов, выкупившихся на свободу мулатов. Они заполняли городские предместья, становились мелкими торговцами, ремесленниками, работниками шахт и мастерских и находились в более привилегированном по сравнению с индейцами положении: их не облагали подушным налогом и не подвергали принудительной трудовой повинности. Однако они были лишены гражданских прав, не допускались к чиновничьим и офицерским должностям, в учебные заведения, к руководству цехами и выборам в состав кабилльо.

К концу XV века значение кастовых перегородок начало ослабевать. Так, разбогатевшие представители «цветных каст» получили возможность повышать свой социальный статус и, покупая специальные сертификаты, переходили в разряд «белых», выручка от продажи поступала в королевскую казну.

Показательно, что испанские власти в стремлении увековечить колониальный режим всячески разжигали недоверие и разногласия между различными этническими группами, уповая на смертельную вражду между креолами и индейцами, индейцами и неграми, индейцами и метисами, и т. д. За метисами, как за наиболее активной и динамично растущей прослойкой, закрепился самый высокий среди смешанного населения социальный статус.

Колониальная бюрократия в лице вице-королей, членов аудиенсий, коррехидоров, высшего духовенства, крупные торговцы и землевладельцы были надежной опорой испанской короны, проводниками колониальных устремлений метрополии. Численность их была ограничена: так, из 6

миллионов населения Новой Испании на 1810 год они составляли 15 тысяч, или 0,25 %, а в целом на 3,2 млн белых, в том числе креолов, в Америке приходилось лишь 150 тысяч уроженцев Испании.

Уже с середины XV века роль важного социально-экономического фактора в колониальной структуре Испанской Америки стали играть американские испанцы — креолы. Термин креол в американских владениях закрепился за потомками первых поколений конкистадоров и колонистов. Креолы считали себя испанцами, однако имели в действительности ту или иную примесь индейской или негритянской крови, а потому третировались колониальными властями как «нечистокровные»¹.

К концу XV в. креольское население составляло, по различным данным, от 150 до 300 тысяч человек, к середине XV в. — уже 659 тысяч, а к 1825 году — от 3,3 до 4,3 миллионов человек. К началу XX в. креолы преобладали численно в обширных степях провинции Буэнос-Айрес, на равнинах Уругвая, севере Чили, в департаменте Трухильо в Венесуэле, в южном Перу с центром в Арекипе и других местах.

Города Испанской Америки были традиционными бастионами испанской и креольской знати. В столице Новой Испании — Мехико — в конце XV в. проживало 140 тысяч жителей, из которых половину составляли испанцы и креолы и половину — индейцы и метисы. В столице Перу — Лиме — насчитывалось 80 тысяч жителей, из них половина приходилась на испанцев и креолов, а другая — на негров и мулатов (40 %) и метисов; в Кито из 70 тыс. жителей 63 % приходилось на креолов и 32 % — на индейцев и метисов.

Состояние демографических исследований по колониальному периоду не позволяет дать точную оценку общей численности населения Испанской Америки к началу XX века. По неполным данным на 1823 год, там насчитывалось около 17 миллионов жителей (меньше всех — 785 тыс. — в

¹ Альперович М.С. История индейского населения Южной Америки. - М.: 1988. Стр 128

Венесуэле, больше всех — 6800 тыс. — в Новой Испании), в том числе: 7530 тысяч индейцев (45 %), 5328 тысяч представителей метисных групп (32%), 3276 тысяч — белых (19%) и 776 тысяч — негров (4 %)¹.

К концу колониального периода креольское население не было однородным в социальном отношении. Креольская верхушка представляла новую земельную и денежную аристократию, разбогатевшую на торговых операциях, плантационном хозяйстве, собственников крупных поместий, рудников, мануфактур, военных чиновников и лиц свободных профессий. Положение обедневших креолов — мелких землевладельцев, ремесленников, рабочих шахт и мастерских, пеонов, мало чем отличалось от положения других представителей угнетенных низов.

Переходные метисные, мулатные и креольско-метисные группы к концу XV в. стали теми основными компонентами, из которых начали складываться локальные варианты этнических общностей со своим социально-экономическим укладом, своеобразным культурным и психологическим обликом—прообраз будущих колумбийцев, мексиканцев, аргентинцев и других. Одновременно формировалась идея континентального единства как результат экономического и духовно-культурного обособления колоний. Это проявилось, в частности, в том, что уроженцы Испанской Америки осознавали себя как «американцы», как «сыны и отцы американского отечества», как «соотечественники» — в противовес испанцам, чужеземцам и угнетателям.

Завладев прочными позициями в экономике колоний, креолы страдали от политического неполноправия. Руководившие низшим и средним звеном местного управления, они фактически исключались колониальными властями из сфер высшего административного и церковного управления, связанных с реальной политической властью. Так, все 170 вице-королей, назначенных в Испанскую Америку до 1813 года, прибыли из Испании, из

¹ Там же. Стр 135

705 епископов—только 105, а из 602 генерал-капитанов и губернаторов — лишь 14 были назначены из числа креолов, уроженцев колоний. С середины XV в., когда упрочилось экономическое положение креольского населения в колониях, оно все настойчивее стало стремиться к рычагам управления. Однако испанская монархия решительно препятствовала осуществлению этого радикального стремления.

Глава III. Экономическое развитие колоний

Синтез социальных, материальных и культурных традиций народов Европы, Америки и Африки, развернувшийся в процессе колонизации Американского континента, ярко проявился в области взаимообмена и взаимообогащения достижениями земледелия, агротехники, животноводства. Выведенные американскими народами в результате многовековой селекции разнообразные сельскохозяйственные (картофель и кукуруза, тыква и томаты, батат и маниока и т. д.) и технические (хинин, хенекен, табак) культуры заняли ведущее место в мировой экономике. Освоение в течении XV—XV веков древнеамериканских растений народами всех континентов более чем удвоило пищевые ресурсы Старого Света. В свою очередь европейские народы тоже обогатили Америку новыми для нее видами растений и животных, которые буквально преобразили ее природу.

Первоначально Испания в целях быстрее освоения колоний содействовала внедрению на американских землях богатого ассортимента европейских сельскохозяйственных культур, а также разведению мелкого и крупного рогатого скота, завезенного из Европы. В Америке успешно прижились пшеница, овес, ячмень, рис, многие виды садовых и плодовых (апельсины, лимоны, оливки) культур, а также виноградная лоза и сахарный

тростник. Обширные виноградники появились в теплых долинах с искусственным орошением в Чили, Перу, в провинции Куйо. Успешно разводились и оливки; особенно быстро росло производство сахарного тростника на прибрежных плантациях Новой Испании, Венесуэлы, Перу и на Антильских островах. Тутовый шелкопряд хорошо прижился в Новой Испании. Высококачественные ткани Новой Испании уже с конца XV в. вывозились в Южную Америку и на Филиппины.

Обилие и богатство природных пастбищ во всех американских широтах содействовали быстрому распространению различных пород домашнего скота, вьючных и тягловых животных - лошадь, осел, мул, бык. Огромный размах получило мясное и молочное животноводство, скотоводство и овцеводство. Испания развивала земледельческие и скотоводческие хозяйства испанских поселенцев, они обеспечивали колонии продуктами и сырьем для местной промышленности.

Освоение и распашка значительных земельных площадей, введение более передовой агротехники, сохи и плуга, железных орудий вместо традиционной мотыги или палки-копалки, использование тяглового скота в земледелии, появление неизвестных в Древней Америке колесного транспорта, морских средств сообщения — все эти и другие нововведения объективно представляли значительный шаг вперед в деле создания качественно новых условий жизни и труда в колониях. Однако, следуя корыстным интересам, испанская метрополия намеренно тормозила, а в отдельных случаях и сводила на нет распространение европейских достижений в колониях.

В частности, испанские законы запрещали индейцам использовать лошадь, холодное и огнестрельное оружие, европейское платье и многое другое. Захват общинных пастбищ тормозил разведение тяглового скота в индейских хозяйствах.

В продолжение трех столетий экономика Испанской Америки была всецело ориентирована на удовлетворение нужд колониальной эксплуатации и

обречена на одностороннее и ущербное развитие¹. Политика меркантилизма, которой руководствовалась испанская монархия, обрекала экономическую жизнь колоний на полную зависимость от требований метрополии. В XV—XVI вв. колониальные владения рассматривались в Испании главным образом как аграрно-сырьевой придаток, как источник драгоценных металлов, а с XVI в. — как огромный рынок сбыта, ориентированный на потребление производимых в метрополии товаров.

Защищая интересы богатых торговцев и землевладельцев Испании, начиная с XVI в. королевское правительство неоднократно запрещало или резко ограничивало производство в колониях тех культур, которые выращивались в метрополии — оливки и виноград, например. Выращивание же сахарного тростника, хлопка, кофе и какао, а также различных специй — корицы, имбиря — поощрялось, в частности в Новой Гранаде.

Метрополия всячески тормозила развитие местного ремесла в колониях. Впоследствии, однако, виноград было разрешено выращивать для производства вина, на местный рынок, оно пользовалось высоким спросом и облагалось налогом в пользу казны.

Готовые изделия, ткани, одежда, предметы первой необходимости ввозились из Испании, облагались высокими пошлинами — до 400 % первоначальной стоимости. Они стоили чрезвычайно дорого. Однако уже с середины XVI в. в Перу и Новой Гранаде появились примитивные мастерские — **обрахе**, производившие ткани и одежду. Метрополия неоднократно издавала указы, которыми строго запрещалось индейцам применять европейскую технику в ткацком и прядильном производстве. В обрахе производились традиционные предметы одежды — пончо, шали, а также ковры, одеяла, парусина и т. д. Значительные доходы приносили шляпные мастерские в Потоси и Куско. Большим спросом пользовались изделия и ткани из хлопка, выращиваемого в провинции Тукуман, откуда они с конца

¹ Чистозвонов А.Н. Особенности экономической жизни индейцев испанских колоний. — М.: Наука. 1985 Стр 65

XV века вывозились в Верхнее Перу, Буэнос-Айрес и Бразилию на сумму до 100 тысяч песо серебром ежегодно. В Новой Испании центрами текстильной промышленности стали Пуэбла, Гвадалахара, Чолула, где производились ткани и одежда из шелка, шерсти и хлопка.

Ремесленное производство как основа простого мелкотоварного хозяйства колоний было сконцентрировано в крупных городах и поселках, центрах горнодобычи, дополнялось домашними промыслами крестьян. Это были, помимо текстильных, мукомольные, винодельные, табачные, кожевенные, скобяные и мыловаренные, мебельные и т. п. кустарные предприятия. Так, в торговых кварталах Лимы трудились ремесленники более 25 специальностей. Развитие ремесел в колониях сдерживалось средневековой цеховой регламентацией, засильем крупного землевладения в аграрной структуре, неразвитым внутренним рынком, искусственно тормозилось хищническими колониальными устремлениями: вплоть до начала XX в. только чистокровные испанцы допускались к основанию новых цехов, становились мастерами особо престижных мастерских — ювелирами или позолотчиками, метис или мулат не мог подняться выше ученика или подмастерья.

Уже со второй половины XV в. в Новой Испании начали постепенно появляться первые предприятия мануфактурного типа, основанные испанскими колонистами.

К концу XV в. в отдельных наиболее развитых текстильных центрах широкое распространение получила как централизованная мануфактура— это мануфактуры с широкой специализацией отдельных операций, так и рассеянная, когда жители целого селения — более 1500 человек (Пакайпасо под Куско), работая на дому, обслуживали одну ткацкую мастерскую. Мануфактуры были широко распространены в окрестностях городов Кито, Бояка, Сокорро, Сан-Хиль в Новой Гранаде, в Пуэбле, Гвадалахаре и в Новой Испании. Только в одном Перу (район Куско — Арекипа) к концу колониального периода 300 подобных предприятий поставляли ежегодно на

Ла-Плату одежды на сумму около одного миллиона песо. Помимо наемных работников из числа смешанных каст, в прядильных и ткацких мастерских широко использовался принудительный труд зависимых крестьян-индейцев, преступников, а также женщин и детей, подвергавшихся жестокой эксплуатации.

В целом по уровню технической оснащенности, производительности труда, докапиталистическим формам эксплуатации работников, низкому качеству товаров колониальные мануфактурные предприятия далеко отставали от европейской капиталистической мануфактуры, в частности «мастерской мира» — Англии. Сохранение значительных элементов принудительного труда мешало превращению молодой мануфактуры в колониях в чисто капиталистическое предприятие и делало ее скорее «одной из форм адаптации феодализмом факторов, созданных поднимающимся капитализмом¹».

Вплоть до середины XV в. испанская метрополия считала добычу и вывоз драгоценных металлов одной из главных задач экономической политики. Горнодобывающее дело особенно было развито в северо-западных районах Новой Испании -Сан-Луис—Потоси, Сакатекас, в Новой Гранаде - район Чоко—Марикита, только в вице-королевствах Перу и Рио-де-Ла-Плата к концу XV века разрабатывалось 1400 месторождений. Испания, получавшая значительные отчисления от добычи металлов, щедро раздавала горные разработки на откуп частным лицам.

Был дан новый толчок развитию горного дела: в 1554 год в Новой Испании впервые был разработан процесс амальгамирования серебра с помощью ртути. Новый метод позволял вновь использовать накопившиеся запасы отвалов, но потребовал создания системы специальных гидросооружений. Только в одном районе Потоси в 70-х годах XV в. было построено 132 мельницы для дробления и очистки отвальных пород, содержащих серебро, а

¹ Строганов А.И. Особенности развития испанских колоний в XVI-XVII веках.-М.: 1996.Стр 151

также 18 плотин и более 16 км промывочных каналов стоимостью в 10 млн песо. За 1576—1580 годы добыча серебра в Верхнем Перу поднялась с 5 миллиона до 19 миллиона песо. Всего же с 1556 по 1783 годы Испания получила только из Потоси серебра почти на один миллиард, а из Новой Гранады золота — на 440 миллионов песо, всего же к началу XX в. в метрополию из Испанской Америки поступило драгоценных металлов почти на 5 миллиардов песо.

Однако эти фантастические по объему поступления золота и серебра, перекачанные из испанских колоний в Испанию, а оттуда в страны Европы, не послужили развитию промышленности и торговли метрополии. Широкий приток «дешевого золота» в Западную Европу вызвал там «революцию цен»: количество находившегося в обращении в конце XV в. золота удвоилось, а серебра утроилось, что привело в последующем к резкому, в 3—4 раза, повышению цен в Испании. Дорогие испанские товары не выдерживали конкуренции с товарами других европейских стран, что обусловило значительное снижение промышленной и торговой активности Испании и ослабление ее позиций в собственных колониях: в начале XV в. развитые страны Северной Европы обеспечивали пять-шести промышленных товаров, потребляемых в Испании, и девять десятых товаров, вывозившихся Испанией в колониальные владения.

Королевская торговая монополия на протяжении двух с половиной столетий служила одним из важных источников поступления колониальной прибыли. Торговля с американскими владениями была монополизирована, за исключением краткого периода, крупным торговым капиталом Севильи и Кадиса. Торговые связи осуществлялись исключительно на кораблях, принадлежавших испанцам и управлявшихся испанскими экипажами. Подданным всех иностранных держав запрещалось появляться в американских водах или торговать с колониями под угрозой уничтожения кораблей и грузов. До последней четверти XV века в Испанской Америке для внешней

торговли были открыты три порта: Веракрус в Новой Испании, Картахена в Новой Гранаде и Портобело на Панамском перешейке. Торговые связи осуществлялись с помощью так называемой системы двух флотилий, действовавшей с 1561 по 1784 годы. Флотилии формировались до 1717 года в Севилье, а затем и в Кадисе и насчитывали от 75 до 100 торговых судов и охранявших их военных кораблей. Раз в два года флотилии отправлялись через Канарские острова в Вест-Индию и там разделялись: одна из них с товарами, предназначенными для колониальных владений в Южной Америке, шла в Картахену и Портобело, вторая, нацеленная на Новую Испанию и Филиппины, следовала в порт Веракрус. Приняв на борт драгоценные металлы, королевскую казну и другие ценные грузы, обе флотилии возвращались в Гавану, а оттуда в Испанию.

Активное развитие горнодобычи и земледелия, специализация по районам обрабатывающих отраслей стали стимулом для укрепления уже в XV в. внутрорегиональных торговых связей и в целом механизма хозяйственного и экономического самообеспечения колоний. В Испанской Америке к началу XV в. оформилось несколько таких автономных районов. Карибская группа провинций — побережье Новой Испании, Новой Гранады, Венесуэлы и Антильские острова, прежде всего Куба. Венесуэла поставляла табак и какао в Новую Испанию и на Кубу, Новая Испания — муку, сахар и другие продукты питания на Кубу, Картахена — мелкий и крупный рогатый скот, лошадей на Кубу и в Венесуэлу, и т. д. Интенсивные морские связи объединяли тихоокеанскую группу — Новую Испанию через Панаму с Кито, Перу и далее с Чили. Пшеница, мука, сахар, хлопок, серебро, ртуть уходили из Перу на север, обратно шли строительный лес, медь, красители, товары из Европы, Филиппин и Китая. В свою очередь, Перу установило активные торговые связи через Верхнее Перу (Боливия) с обширным районом Ла-Платы. При этом Лима была главным распределительным центром,

монополизировавшим торговые каналы как вдоль океанского побережья, так и внутри континента вплоть до Атлантики.

Стремясь полностью подорвать стремление колоний к экономической самостоятельности, защищая монополию испанского купечества, метрополия неоднократно предпринимала шаги по подрыву как внутренней, так и внешней колониальной торговли.

В 1607—1609 годах и в последующие годы неоднократно запрещался обмен испанскими товарами между Новой Испанией и Перу под угрозой «вечного изгнания из Индий, лишения должности и конфискации имущества¹». Для внутренней торговли местными товарами были открыты по одному порту на севере - Акапулько и на юге - Кальяо, с правом посылать не более двух кораблей в год. До середины XV века закрыта была прямая торговля вице-королевства Перу и провинций Ла-Платы с Испанией через Магелланов пролив и Атлантику. Креольские торговцы ответили на эти дискриминационные меры широким размахом контрабандной торговли.

В то же время всячески укреплялась торговая монополия испанского купечества. В XV веке, чтобы противостоять международной контрабандной торговле в Испанской Америке, были созданы торговые компании по типу голландской Ост-Индской: Гондурасская-1714 год, Гаванская -1728 год, в Санто-Доминго-1757 год. Образованная в 1728 году Каракасская торговая компания оказалась наиболее жизнестойкой, контролировала рынок Венесуэлы и выплачивала значительные дивиденды в королевскую казну.

Одним из наиболее грабительских проявлений режима колониальной эксплуатации в Испанской Америке явился обременительный «налоговый террор», обрушившийся на все слои местного населения. Помимо огромных прибылей от продажи должностей, добычи драгоценных металлов, ртути, от соляных разработок, кроме церковной десятины, подушного налога с индейцев в казну поступали: **альмохарифасго** — налог на экспорт и импорт

¹ Строганов А.И. Особенности развития испанских колоний в XVI-XVII веках.-М.: 1996.Стр 161

товаров в колонии, до 1566 год составлял 7,5 процентов стоимости товара, а после 1566 год — 15 процентов; типично феодальная, средневековая алькабала, введенная в конце XV в., — торговая пошлина в 4—6 процентов, начислялась при любой купле-продаже на местных рынках. Вместе с индейским налогом алькабала, буквально парализовавшая местную торговлю, составляла самую значительную часть налоговых поступлений. К концу XV в. в вице-королевстве Перу насчитывалось уже 19 налоговых обложений, а в Новой Гранаде к концу XV в. — 29 налогов, которые давали в среднем ежегодно около 3 млн песо .

Немалым источником доходов испанской короны служила монополия на производство и продажу таких продуктов и товаров, как табак, вино, порох, гербовая бумага и многие другие. Этими мерами Испания замедляла развитие промышленности, торговли, зарождавшейся креольской буржуазии и одновременно обеспечивала постоянный некомпенсируемый вывоз совокупного продукта, производившегося народами Испанской Америки.

Феодализм в колониях носил исключительно хищнический характер. Над индейским крестьянином надстраивалась целая пирамида угнетателей: от испанской короны и многочисленной колониальной светской и церковной бюрократии до местных креольских помещиков и ростовщиков, владельцев рудников и мастерских, включая, наконец, и прослойку индейской знати. Эта ситуация отягощалась еще и тем, что колонии оказались включенными в более широкую систему мирового капиталистического рынка на положении зависимого звена. Мировой рынок революционизировал один сектор экономики - горнодобыча, производство колониальных товаров — красителей, пряностей, сахара, хлопка и табака.

Заключение

В своей выпускной работе мы отметили, что испанское завоевание охватило наиболее плотно населенные области Центральной и Южной Америки. Оно включало всю зону древних цивилизаций местных жителей. Этноним индейцы, закрепленный с легкой руки Колумба за этими народами - создателями оригинальных систем земледелия и искусных ремесел - прижился до наших дней. Народы американского континента — ацтеки и майя, муиски и кечуа, аймара и другие — приняли на себя всю тяжесть колониального захвата. Они стали производителями всех материальных благ, которые перевозились в Испанию. Испания прочно обосновалась в жизненно важных центрах поверженных индейских государств. Мы отметили районы проникновения следующим образом:

- на севере — бассейн реки Колорадо и западные притоки Миссисипи;
- на юге — Гран-Чако и Патагония, а также островной мир Тихого океана. В 1564—1565 годах были завоеваны Соломоновы острова, а в 1565—1571 годах Филиппинские острова. Мы можем смело утверждать, что испанская колониальная экспансия была огромным по масштабам процессом завоевания четвертой части суши. Необходимо отметить что социальный состав участников конкисты был разнородным по причине того, что к концу XV века Испания переживала переломную эпоху, подвергаясь влиянию таких факторов, как разлагающиеся феодальные отношения, развитие мануфактур и торгового капитала, укрепление союза испанских городов. Фактор укрепления союза испанских городов указывает на формирование буржуазии. Деятельность национальной испанской буржуазии отражала

медленно разворачивавшийся процесс первоначального накопления капитала.⁵⁵⁵ В процессе завоевания территорий новых земель приняли участие различные противоборствующие социальные прослойки испанского народа. Основную массу членов заморских экспедиций составляли многочисленные обедневшие мелкие и среднепоместные дворяне, представители городского сословия, чиновники разных рангов, разорившиеся ремесленники, безземельные крестьяне, бродяги и преступники. Организаторами заморских экспедиций выступали представители торгового и ростовщического капитала, земельной аристократии. Самые бедные южные провинции Испании Андалусия и Эстремадура стали основной базой участников завоевательных походов. В новых источниках накопления и в ограблении заморских стран были заинтересованы все перечисленные слои, в том числе королевская власть, католическая церковь, духовно-рыцарские ордена, обнищавшее мелкопоместное дворянство, десятилетиями занимавшееся военным промыслом и составившее боевую силу заморских экспедиций, городская буржуазия, купцы и банкиры Малаги, Севильи и Кадиса, безземельные крестьяне. Целью всех этих людей было быстрое личное обогащение. Система управления завоеванными территориями осуществлялась с 1503 года Торговой палатой, которая приступила к работе в Севилье. Первоначально в круг полномочий палаты входили вопросы снаряжения экспедиций за океан, сбор таможенных пошлин, хранение и досмотр всех товаров, прибывших из Америки. Позже, в 1511 году данная палата получает право гражданской и уголовной юрисдикции по всем делам, связанным с торговлей и мореплаванием в новых землях. Однако мы должны подчеркнуть, что процесс завоевания с каждым годом расширялся. По этой причине испанские власти были вынуждены с 1511 года передать группе советников ведение дел по заморским территориям. Королем Карлом V была проведена административная реформа. Важным моментом данной реформы стало учреждение 1 августа

1524 года самостоятельного органа — Королевского верховного совета по делам Индий. В составе верховного совета стоял президент, он имел своих советников. Королевскому верховному совету также было возложено и автономное судопроизводство и Торговая палата 1503 года теперь подчинялась данному совету. Первый президент Совета по делам Индий Гарсиа де Лоайс на первых порах имел пять советников и двух секретарей. Позднее структура верховного Совета усовершенствуется и в 1528 году в нем учреждается должность канцлера, в 1571 году — должности главного хрониста и космографа. К концу XV века число советников президента увеличилось до девятнадцати. Советники подчинялись министру по делам Индий. Министр являлся также и членом королевского правительства. В течение последующих двух веков Совет по делам Индий ведал разработкой основных направлений колониальной политики Испании в законодательной, политической и экономической областях и был наделен широкими полномочиями:

- назначал должностных лиц всех рангов, как светских, так и духовных;
- контролировал деятельность колониальной бюрократии;
- вершал суд как высшая апелляционная инстанция.

Короли Испании лично утверждали его решения. Однако с 1717 года Королевский верховный совет стал выполнять лишь совещательные функции. Испанские власти окончательно ликвидировали этот совет в 1854 году. В 1535 году было образовано вице-королевство Новая Испания со столицей в Мехико. Эта столица возникла на месте разрушенного завоевателями древнего Теночтитлана и стала первенцем централизованной административной системы управления испанскими колониями.

В 1542 году было учреждено вице-королевство Перу со столицей в Лиме. Более мелкие административные владения назывались генерал-капитанствами. Формально они подчинялись вице-королю и имели право самостоятельно вести отношения с королем Испании.

Аудиенсия как главный орган административной и судебной власти в колониях являлся самым ранним по времени появления органами и учреждался в крупных городах, столицах вице-королевств, в центрах генерал-капитанств и губернаторств. В конце XV в. вице-королевство Новая Испания делилось на пять аудиенсий: Мехико, Гвадалахара, Гватемала, Санто-Доминго, Филиппины. Мехико и Гвадалахара напрямую подчинялись вице-королю. Колониальная администрация и вице-короли подвергались детальному контролю Испании. Контроль проводилась в виде регулярных ревизий. По итогам ревизий составлялись подробные отчеты. Вице-король обязан был их представлять в Совет по делам Индий. К началу XVIII века 11 аудиенсий, управлявшие колониями подвергались ревизии метрополии от 60 до 70 раз.

Аудиенсии имели в своем штате от 4 до 8 человек. Судьи аудиенсий назывались **ойдорес**. Кроме ойдорес были казначеи, стряпчие, писцы, секретари, для управления глубинными провинциями вице-король или генерал-капитан назначали старших **алькальдов** и **коррехидоров-глав кабиљдо**. Кабиљдо был органом городской власти в провинциях. Сотрудники кабиљдо назывались **летрадос**. Сверху контроль за королевскими индейцами был возложен на **коррехидоров-особых чиновников**. Система коррехидоров была учреждена в 1565 году и каждый коррехидор по указу короля менялся раз в 3-5 лет.

Наряду с колониальной администрацией Испании нужно отметить роль католической христианской церкви в проведении политики завоевания. Католическая церковь была мощной опорой короля. Папские буллы 1493 года давали исключительное право патроната над церковью в Новом Свете. Положение патроната затем было подтверждено буллами 1501 и 1508 годов. Это было даровано Ватиканом испанским королям за вклад в дело изгнания мавров с пиренейских земель в процессе Реконкисты. Булла о королевском патронате предполагал облачение короля правом назначать представителей высшей и средней церковной иерархии, осуществлять контроль за их деятельностью, основывать церкви и монастыри, отчислять в

свою пользу одной девятой части от всей суммы церковной десятины. Огромная армия священников, монахов, миссионеров не только духовно поработала индейское население, но и содействовала в установлении колониального господства. Монашеские ордена к началу XV века в Новой Испании владели одной третью всех общественных и частных зданий, земельных угодий и другой недвижимости. К периоду, историю которой мы изучили, в Новом Свете функционировало около 400 монастырей и насчитывалось более пяти тысяч монахов. К 1789 году под началом католической церкви в Испанской Америке и на Филиппинах было 241 монастырей, 139 приходов и 163 миссии. Всего же в канун XX в. в колониях насчитывалось от 30 до 40 тысяч священников и около 4 тысяч монастырей.

Перед Испанией стояли проблемы колонизации и освоения огромных природных и человеческих ресурсов Нового Света. Задачи консолидации власти в завоеванных областях, принятия чрезвычайных мер для подавления многочисленных индейских восстаний были важнейших из них. Индейцы выступали против насильственного переселения в резервации, устраивали восстания повсеместно и тем самым представляли реальную угрозу испанской администрации.

С конца XV века Испания начинает процесс хозяйственного освоения глубинных провинций. Этому способствовали такие факторы, как рост городов, центров горнодобычи и развитие внутренней торговли. Данные факторы ставили перед колониальной администрацией вопрос о расширении посевных площадей под кукурузу, пшеницу, ячмень, рис, хлопок, пастбищ. Развитие сельского хозяйства требовало включения все большей части испанского населения в данный процесс. Отсюда и закономерный результат: земельная проблема стала острой, теперь нужно было начинать наступление на земли общинного крестьянства и земли индейских общин. Начался бурный рост нового крупного частного землевладения, которое образовывалось за счет массового обезземеливания индейских общин. До прихода европейцев индейская община была пережитком родового строя. Ацтеки называли свою общину **кальпулли**, кечуа- **айлью**. Это привело к складыванию системы крупного землевладения с опорой на колониальную асьенду. Асьенда, то есть крупное землевладение, с XV века стала определяющим фактором аграрных отношений в испанских колониях. Мы

уже отмечали, что насильственное перемещение большого количества индейцев на новые места имело далеко идущие экономические и политические цели:

- 1) обеспечить все отрасли колониального хозяйства дешевым и доступным рынком рабочей силы;
- 2) обеспечить надежное поступление налоговых сборов;
- 3) облегчить духовный и политический контроль над порабощенными индейцами.

Освещая вопрос об этнических процессах, мы подчеркивали, что к концу XV века в колониальных владениях сложилось многоукладное кастовое общество, которое представляло собой пестрое в социальном, этническом отношении разнообразное общество. Протекал небывалый по масштабам, исторически прогрессивный процесс этнорасового и культурного смешения представителей народов Европы, Африки и коренного индейского населения Америки. Стихийно развернувшееся смешение различных этносов, их интенсивное взаимодействие с конца XV в. принимали все более активный и необратимый характер. Потомками европейцев и африканцев были мулаты и пардо, африканцев и индейцев — самбо, европейцев и индейцев — метис. Европейец и метиска, европейец и мулатка — кастисо, или квартерон. Это означало, что в жилах этих людей текла одна четвертая индейской или негритянской крови. Европейец и квартеронка в Венесуэле — **очавон** означало одну восьмую индейской или негритянской крови, белый и квартеронка в Новой Испании назывался **кинтерон**. В отдельных частях Новой Испании и в Парагвае процесс метисации протекал особенно бурно. Однако в районах сосредоточения таких крупных индейских народов, как кечуа и аймара. Сюда можем причислить Перу, Боливию и Эквадор. В течение всего колониального периода происходило включение в их состав мелких разнородных родо-племенных групп, шла этническая консолидация и формирование новых народностей, что к концу XV в. определило полиэтничный состав местного колониального общества.

В этносоциальной структуре XV—XV веков основные линии социальных и этнических различий совпадали. Принадлежность к той или иной социальной группе обуславливалась этническим происхождением населения. Негры находились в наиболее бесправном положении. Численность индейцев резко снизилась в процессе эпидемий оспы, тифа, кори, завезенных европейцами - к началу XV века осталось лишь чуть более 1 миллиона индейцев. В Перу к двадцатым годам XV века индейское население сократилось вдвое в горных районах и на две трети на побережье. В 1650 году индейцы составляли более восьмидесяти процентов населения колоний, а в 1825 году это цифра равнялась сорока пяти процентам.

Активное развитие горнодобычи и земледелия, специализация по районам обрабатывающих отраслей стали стимулом для укрепления уже в XVII в. внутрорегиональных торговых связей и в целом механизма хозяйственного и экономического самообеспечения колоний. В Испанской Америке к началу XVII века оформилось несколько таких автономных районов. Карибская группа провинций — побережье Новой Испании, Новой Гранады, Венесуэлы и Антильские острова, прежде всего Куба. Венесуэла поставляла табак и какао в Новую Испанию и на Кубу, Новая Испания — муку, сахар и другие продукты питания на Кубу, Картахена — мелкий и крупный рогатый скот, лошадей на Кубу и в Венесуэлу, и т. д. Интенсивные морские связи объединяли тихоокеанскую группу — Новую Испанию через Панаму с Кито, Перу и далее с Чили. Пшеница, мука, сахар, хлопок, серебро, ртуть уходили из Перу на север, обратно шли строительный лес, медь, красители, товары из Европы, Филиппин и Китая. В свою очередь, Перу установило активные торговые связи через Верхнее Перу (Боливия) с обширным районом Ла-Платы. При этом Лима была главным распределительным центром, она монополизировала торговые каналы как вдоль океанского побережья, так и внутри континента вплоть до Атлантики. К концу XVIII века в социально-экономическом развитии Испанской

Америки наметились глубокие сдвиги. Колониальная система изживала себя, превратившись в сильнейший тормоз дальнейшего роста промышленности, сельского хозяйства, внутренней и внешней торговли.

Подводя итоги мы можем сделать следующее заключение, что в целом формировавшаяся социально-экономическая структура развивалась в условиях феодального способа производства и соответствовавшей ему сословной надстройки. Он получил наибольшее развитие в экономике Перу, Боливии, Эквадора. Это привело к подчинению всех остальных хозяйственно-экономических форм – общинно-натуральной, мелкотоварной, рабовладельческой и тормозил процесс созревания новых отношений, которых мы называем капиталистическими.

Использованная литература

1. Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего. В книге «Свое будущее мы строим своими руками». Т.: «Ўзбекистон». 1999.
2. Альперович М.С. История индейского населения Южной Америки.-М.: 1988.
3. Васильев П.Ю. Отчеты и статистика колониальных территорий Испании в новое время.-М.: Мысль. 1989.
4. Галич М. История доколумбовых цивилизаций.-М.: «Мысль», 1990.
5. Григулевич И.Р. Крест и меч: католическая церковь в Испанской Америке.- М., Наука, 1987.
6. Григулевич И.Р. Миссионеры среди индейцев.-М.: 1993. <http://www.ukans.edu/history/>
7. Ильина Н.Г. Колумбия от колонии к независимости.-М.: 1994 <http://www.ukans.edu/history/>
8. Ильина Н.Г. «Эволюция феодализма в общине индейцев Перу» М.: 1999, <http://www.ukans.edu/history/>
9. Иванов Г.И. Репартименты в Мексике в XVI-XVIII вв.-М.: 1985.
10. Кириенко Л.Н. Индейские просторы и планы европейцев.-М.: 1994. <http://www.ukans.edu/history/>
11. Лас Касас Б. История Индии. Л., 1968. <http://www.ukans.edu/history/>
12. Магидович И.П. История открытия и исследования Центральной и Южной Америки.-М.: 1995. 2-изд. <http://www.geogrs.edu/history/>
13. Магидович И.П. и Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий. В 5 т.-М.: Просвещение, 1983. Т II.
14. «О колониальном феодализме в Испанской Америке». Вестник ЛГУ, 1985, №16. <http://www.lgu.vestnik/history/>
15. Путешествия Христофора Колумба: Дневники, письма, документы / Пер. с исп. и коммент. Я. М. Света. М., 1961. <http://www.geogrs.edu/history/>

16. Самаркина И.К. Из истории колониальной Колумбии.- М.:1999.
<http://www.ukans.edu/history/>
17. Самаркина И.К. Община в Перу.- М.:Наука 1989
18. Селиванов В.Н. Латинская Америка: от конкистадоров до независимости.-М.: Мысль, 1984
19. Словарь иностранных слов.-М.: «Русский язык».1988
20. Строганов А.И. Особенности развития испанских колоний в XVI-XVII веках.-М.: 1996
21. Терентьев В.Н. Социальные вопросы развития индейских колоний в новое время.-М.: 1999
22. Чистозвонов А.Н. Особенности экономической жизни индейцев испанских колоний.-М.: Наука. 1985
23. Чистозвонов А.Н. Капитализм в Латинской Америке.-М.:1997

Internet-сайты

1. <http://www.history.hanover.edu/texts.htm>
2. <http://www.hss.cmu.edu/history>
3. <http://www.ukans.edu/history/v1/>
4. <http://www.lib.muohio.edu/inet/subj/history/wwii/index.hrml>
5. <http://www.lib.byu.edu/-rdh/ww1/>
6. <http://www.classics.mit.edu>
7. <http://www.yole.edu/Lawweb/avolon.htm>
8. <http://www.yale.edu/acuns/>